

Глава 7

Необязательно Быть Главным Героем.

Girls_Battle_Talk.

Часть 1

Сначала был разговор.

Часть 2

Некая многоэтажная эстакада была местной достопримечательностью 7-ого района. К ней сходилась целых 12 автобусных маршрутов, заканчиваясь на чём-то вроде бетонной площадки величиной со спортивное поле. Кроме того, самый верхний уровень, который лучше было бы назвать «третьим этажом», был превращен в гигантскую дорогу, а зона подземки — в большой торговый центр. Архитектура всей этой гигантской конструкции была такой замысловатой, что здесь часто снимали полицейские сериалы со сценами погони. Кроме того, это было популярное место встреч.

Из-за Ичиханарансай стандартные автобусные маршруты пришлось сильно изменить, чтобы люди могли более эффективно передвигаться из одной школы в другую. И по этой причине обычно переполненная автобусная развязка теперь была совершенно пуста.

По второму уровню бетонной эстакады, украшенной редкими клумбами с хилыми цветами, неуверенной походкой брела Фройляйн Кройтун.

— ...

Её лицо мучительно искривилось, выдавая терзавшую её боль. Болела не царапина на руке или синяк на щеке. Эта боль была похожа на удар током, то и дело пробегающий по её телу. Она

мучила Фройляйн, словно под её кожей бегали тысячи мелких насекомых, до которых она не могла достать.

Часто говорят, что акулы прекрасно чувствуют запах крови, но отслеживают свою добычу, полагаясь не только на это. Биоэлектричество — естественный электрический процесс в любом живом организме. Когда дело касается морской воды, то их специальные органы могут фиксировать небольшие изменения в напряжённости электрического поля и определять местоположение цели.

Эти органы называются «апмпулы Лоренцини».

Нечто подобное появилось и в теле Фройляйн Кройтун. Подобный поиск доступен главному морскому хищнику только в морской воде, которая обладает чрезвычайно высокой проводимостью, но она могла свободно делать это и через воздух.

Технически говоря, она не манипулировала электрическим током.

Она улавливала электромагнитный сигнал.

С помощью электрорецепции она отслеживала биоэлектромагнитную информационную сеть, использующую идентичные мозговые волны человеческих клонов.

Она отслеживала Сеть Мисак.

Она не могли извлечь из неё информацию. Не могла вмешаться в её работу. Она могла только лишь воспринимать огромное количество распространяющихся сигналов, ощущая их как некое «давление». Измеряя это давление, она могла проводить общую оценку местоположения нужного ей человека в этой сети.

Другими словами, она могла отследить свою цель — мозг, принадлежащий её подруге, известной как Ласт Ордер.

Этот метод поиска был недоступен даже такому монстру и мастеру управления векторами, как №1.

Фройляйн Кройтун была уже близка.

— ...Уух...кх...

У неё не было этой функции раньше.

Словно сам факт того, что её тело не чувствовало запах крови и не пробовало плоти, возбуждал её, подталкивал и заставлял превентивно отказаться от идеи сдать. Но она так сильно этого хотела. Она хотела получить огромное количество информации. Чем больше, тем лучше. Она хотела отбросить в сторону всё, чем была раньше, словно пустую шелуху, и стать новой формой жизни, не подпадающей ни под одну из существующих категорий.

Всё, что произошло до этого — простое стечение обстоятельств.

То, что кто-то назвал её своим другом.

То, что она собиралась это проигнорировать.

— Уукх...!!

Она пошатнулась.

Это то, чем была Фройляйн Кройтун. Она была существом, получившим определённую функцию. Подобно тому, как растение вырастает, если у него в недостатке влаги и солнечного света... Подобно тому, как муравьи собираются возле чего-то сладкого... Фройляйн Кройтун эволюционировала, потребляя информацию.

И...

Можно ли с уверенностью сказать, что это неправильно?

Можно ли отбрасывать в сторону всех тех, кто пытался помешать ей?

Если бы она спросила, её тело наверняка бы дало ответ. Было бы подготовлено столько функций, сколько необходимо для достижения цели с максимально возможной скоростью. Оно без слов сказало бы ей: «Сдавайся! Это то, кем ты являешься, поэтому просто следуй инструкциям и сосредоточься исключительно на получении как можно большего количества информации. Стань существом, которое ничего не делает, кроме этого».

Чем теплее чувства, которые она пыталась в себе скрыть...

И чем сильнее она чувствовала, что должна сосредоточиться на их защите...

Тем сильнее она желала отбросить всё это в сторону. И её неспособность удержать себя от этого всё сильнее жгла её изнутри.

Она мучительно осознавала, что все её старания безнадежны.

Она была измотана.

Она задавалась вопросом — а есть ли вообще смысл в её долгом существовании?

Какие бы функции она не приобрела, сколько бы ни делала того, что невозможно для других, она всё равно не могла сейчас остановить себя.

Во что же она превратилась?

Она не хотела продолжать жить.

Она просто хотела, чтобы всё это закончилось.

Она не хотела больше следовать этому пути. Она бы предпочла, чтобы он просто оборвался. Её не волновали все прошедшие столетия. Если бы кто-то пришёл и уничтожил всё это одним ударом, она была бы только рада.

Но это не заканчивалось.

Она не была способна закончить это.

Даже если её порежут на куски. Даже если её сожгут. Даже если её застрелят, повесят, закопают, утопят, разорвут, бросят в расплавленную лаву, высушат, начнут бить электричеством, давить тяжёлым прессом, топить в бочке с ядом или терзать дикими зверями.

Ни один из самых жестоких методов убийства, изобретённых человечеством, не сможет положить конец жизненной форме, известной как Фройляйн Кройтун. Она знала это лучше кого бы то ни было.

— ...Хочешь, я прекращу твои страдания?

Внезапно Фройляйн услышала чей-то голос.

Она медленно подняла голову.

Её глаза пронзительно посмотрели сквозь щели в длинной чёлке на этого человека.

Это была блондинка лет 12 с голубыми глазами.

Её блузка, мини-юбка и чулки создавали контраст чёрного и белого — как клавиши на дорогом

пианино. Причина, из-за которой её довольно классического вида наряд не выглядел неуместно, вероятно, заключалась в том, что она казалась невероятно высокомерной.

Это была Лейвиния Бёрдвей, босс «Солнечного Света Цвета Зари» — магической организации, выдающейся своими возможностями даже среди магов Западной Европы.

— Ну надо же, искала GREMLIN, а нашла тебя!

Она была членом магической стороны, но полностью игнорировала неписаное соглашение, существующее между магией и наукой, собирая информацию и исследуя любых харизматичных людей и великих лидеров любой страны мира — независимо от того, на чьей они стороне. Она была скрытой стороной скрытой стороны мира.

Только от того, что она стояла там, скорость движения стрелок на часах могла измениться, а ветер подуть в обратную сторону.

Пользуясь своими обширными знаниями, она могла презрительно игнорировать здравый смысл.

Другими словами...

Она была способна уничтожить абсолютные условия, заставляющие Фройляйн Кройтун продолжать существовать в этом мире и дальше.

— Похоже, что научная сторона описывает тебя как существо, которое мыслит примитивными шаблонами — как полную противоположность сложному ИИ. Но у нас, магов, есть своё мнение на этот счёт. Конечно, это означает, что ни одна из сторон так и не пришла к окончательному ответу, — сказала Лейвиния Бёрдвей. — Ты - существо без начальной и конечной точки. Или, возможно, будет лучше сказать, что ты уже прошла весь пусть неизвестное количество раз. Христианство — это религия, в которой не существует веры в реинкарнацию, поэтому у любого христианина есть отправная точка и конечная цель. В то же самое время ты видишь человечество целиком, от самого его начала — совершения первородного греха и изгнания из рая, и до конца — достижения высшего блага и триумфального «возвращения» обратно на небеса... Я думаю, это что-то вроде городского марафона. В какой-то момент посреди своего долгого и трудного путешествия ты просто разворачиваешься и возвращаешься обратно к исходной точке — на стадион. Ты понимаешь, что я имею в виду? — спросила Бёрдвей.

Чёлка Фройляйн Кройтун покачнулась.

Она склонила голову в замешательстве.

— Возможно, ты — Адам Кадмон[4], который оставил утробу своей матери прежде, чем успел обрести ясную индивидуальность. Или, может быть, ты существо, которое изучило всё сущее и

достигло просветления уже в утробе. Теперь ты похожа на ленту Мёбиуса без лицевой и тыльной стороны. С какой стороны на тебя ни посмотри, одно будет неизменно — то, что делает тебя такой невероятно особенной, проистекает из твоей чистоты.

— Чи...стоты?

На этот раз Фройляйн Кройтун наклонила голову под таким острым углом, что казалось, она в любой момент может сломать себе шею.

Откуда в ней чистота?

Разве существовало когда-либо существо столь же иррациональное, жуткое и нестабильное, как она?

Но Бёрдвей продолжила:

— Есть аналогичные примеры в физике. Например, чистая дистиллированная вода — H_2O — используется в производстве полупроводников. При обычных условиях она выглядит как стабильная жидкость, но если нагреть её в микроволновке и потрясти контейнер, пусть даже слегка, она закипит. Ты — существо с таким же странным балансом.

Она была похожа на человека, провалившегося в пропасть между теориями.

С этой точки зрения её существование нельзя было описать формулами и числами — его можно было ощутить, только находясь в положении, в котором оказалась она сама.

— Но справиться с особыми условиями, необходимыми для такого странного поведения дистиллированной воды при равномерном нагреве, довольно просто. Даже если ты — существо, которое нельзя полностью объяснить с точки зрения магической теории, это не значит, что тебя нельзя убить с помощью какой-нибудь магической техники.

Босс тайной магической организации улыбнулась.

Это была тонкая, тонкая, тонкая улыбка.

— Добавь в очищенную воду щепотку песка — получишь самую обычную воду. Она больше не будет внезапно кипеть. И этот метод идеально подходит таким, как я.

Возможно, именно поэтому ни Англиканская Церковь, ни Римско-католическая Церковь не смогли с ней справиться.

Их больше всего волновала человеческая чистота и праведность, а любой, кто вставал на их пути, клеймился врагом христианского мира и назывался злом. И это, естественно, привело к тому, что их методы оказались сосредоточены на одной идее — устранении вредных примесей.

Лейвиния же была их противоположностью.

Она была представителем новой западной магической организации.

Подобные группы пытались создавать свои собственные методы, отличные от традиционных. Они брали знания прошлого и, добавляя к ним что-то на первый взгляд бесполезное, сублимировали их в техники будущего. Для них чистота и непорочность были всего лишь холстом. По их мнению, примеси, которые можно было к этому добавить, открывали путь к невероятным возможностям создания новых цветов и даже целого искусства. Они отказались жить прошлым и смотрели в будущее, наполненное замечательными новыми красками, а не одним только белым цветом.

Она была одним из таких магов, поэтому могла сделать это, используя методы, которые ортодоксы назвали бы не более чем дьявольским искушением и развращением.

Достаточно одной щепотки песка...

И Фройляйн Кройтун можно превратить в тело, которое затем можно будет убить.

(Если мои предположения верны, то и он тоже способен на это. Но, возможно, он хочет избежать окончательного раскрытия своей личности, даже если это вызовет определённые неудобства для его плана.)

— Ну так что? — спросила Лейвиния. — Очевидно, я предлагаю это тебе не по доброте душевной. У меня есть свои причины. В конце концов, мне пришлось принести немало жертв, чтобы получить информацию об этом копье. Ты послужишь приманкой, которая привлечёт внимание Бога Магии. Но как только всё закончится, я освобожу тебя. Если пожелаешь, я даже оборву твой жизненный путь окончательно и бесповоротно.

У Фройляйн поплыло перед глазами.

Это было знаком того, что фундаментальные основы её мышления противились этому необычному предложению.

И в то же время...

Казалось, что то, что она очень долго держала внутри, вырвалось на свободу. По её лицу от щёк до ушей пробежала волна. Новая функция, позволяющая ей с лёгкостью раздавливать череп между челюстей и эффективно поглощать мозг, проявляла себя.

Несмотря на это, она оставалась на месте.

Она заставила себя оставаться на месте.

Она удостоверилась, что у её противника был шанс всё осознать и атаковать.

Уже одно это показывало её истинные чувства.

— Ладно, достаточно болтовни!

Она услышала звук чего-то рассекающего воздух.

В какой-то момент в правой руке Лейвинии появилась палочка, больше похожая на жезл.

— Не волнуйся! Я начну с того, что вырву тебе руки и ноги, а затем заморозю в гробу при минус 195 градусах. История доказала, что тебя вполне можно запечатать. В таком виде ты послужишь отличной приманкой.

Сказав это, она секунду помолчала.

Держа жезл наготове и накопив в нём достаточное количество энергии, чтобы разорвать конечности монстра, который сумел избежать атаки даже №1 Уровня 5 Академгорода, Бёрдвей наконец прошептала что-то ещё.

Её голос был едва различим.

Но она совершенно точно сказала это.

— Теперь всё в порядке. Хуже уже всё равно не будет.

Услышав это, Фройляйн Кройтун слегка пошевелилась.

Похоже, на её лице, спрятанном за чёлкой, появилась улыбка.

Она улыбалась, несмотря на судьбу, которая её ожидала... нет, вопреки этой судьбе.

Лейвиния одарила её пристальным взглядом, а затем отбросила прочь все эмоции, мешающие ей выполнить свою решающую атаку идеально.

И...

Как только она собиралась начать...

Прямо между Фройляйн Кройтун и Лейвинией Бёрдвей с неба упал какой-то объект.

Как было сказано ранее, эстакада имела несколько этажей между дорогой на самом верхнем уровне и подземными переходами торгового центра снизу. Если бы кто-то спрыгнул с верхнего уровня к ним, для этого бы не понадобилось уметь летать.

И человеком, который сделал именно это, был тот, кого Лейвиния когда-то предала.

Он был тем, кто всегда оказывался в эпицентре крупных глобальных конфликтов — нравилось ему это или нет — и владел особой силой, заключённой в его правой руке.

Это был парень с колючими волосами.

Маленький Герой, готовый протянуть руку помощи человеку, попавшему в беду, кем бы он ни был.

— Эй, Бёрдвей! Может, помиримся после этой драки?

Это был Камидзё Тома.

Несмотря на то, что он сам постоянно окружён одной только невезухой, он всегда будет стоять на пути чужого несчастья.

Даже если он ранен.

Даже если он предан и обманут.

Он всегда будет продолжать поднимать свою правую руку для защиты того, кто в этом нуждается.

[4] АДАМ КАДМОН (предвечный человек) – в каббале первое явление Божества, универсальный архетип всего сущего. Эта концепция возникла из различных религиозных представлений о человеке, когда «образ Божий», по которому был создан библейский Адам, предстаёт в виде самостоятельной сущности, а сам Адам приобретает черты божественного существа.

Часть 3

— Я не понимаю, — недовольно пробубнила себе под нос Мисака Микото, слегка взъерошив свои волосы.

Она находилась на самом верхнем уровне эстакады, на дороге, которая в это время была неестественно пуста — то ли из-за Ичиханарансай, то ли кто-то ещё постарался.

— Почему я должна слушать то, что ты говоришь? Ты серьёзно просишь девушку помочь тебе в драке? Да я вообще ни одной причины не могу придумать, почему я должна соглашаться!

В обе стороны от неё разбежался асфальт. И впереди, немного дальше по дороге, кто-то стоял.

В её волосах были декоративные украшения из перьев. На ней было короткое платье с надетыми под него брюками, пуленепробиваемый жилет и протекторы, защищающие локти и колени. Во всём обмундировании она выглядела так, словно надела доспехи. И, вдобавок ко всему, у неё в руке был невероятно большой клеймор. Издалека он напоминал массивный кусок строительной арматуры.

Когда она шла, конец меча... или, точнее, его «острие» громко царапало по асфальту.

Её звали Брунгильда Эйктобель.

Даже не пытаясь скрыть своё убийственное намерение или агрессию, белокурая голубоглазая женщина ровным голосом спросила:

— Ты мой враг?

— Трудно сказать.

Микото услышала позади себя ещё один голос.

Она стояла спиной к спине с Тором, главным специалистом GREMLIN по боевым действиям.

Перед ним же стоял ещё один противник.

— Да ладно тебе, Мико-тян!

— Я же сказала тебе не называть меня так! Ты кто вообще такой, чёрт тебя дернул?!

— Они собрали целую группу, чтобы выбить всю дурь из Камидзё Тома, которого уже и так подстрелили в бок, и похитили женщину по имени Фройляйн Кройтун прямо у него на глазах. Теперь они собираются навешать ей лапшу на уши, а сами будут использовать её в своих целях, чтобы потом просто прикончить. Тебя это устраивает, Мико-тян? Или нет? Ты выберешь самый лёгкий путь и просто решишь постоять в сторонке? Или вмешаешься?

— ...Пфф, — выдохнула Микото с раздражением. — Значит, и на этот раз всё точно так же, как и обычно.

— Ты схватываешь на лету.

— Полагаю, он никогда не изменится! Ни Гавайи, ни этот Бэгедж-Сити — ему всё нипочём.

— Я слышал, там ужас что творилось, но, похоже, ему всё же удалось спасти несколько жизней. Впрочем, не мне судить... на самом деле во всём этом есть и доля моей вины... но Камидзё Тома пытается покончить с тем, кого можно называть главной причиной всего этого. Ты поддержишь его? Или будешь ему мешать?

— Тц.

Микото могла многое сказать по этому поводу.

Но вместо этого она просто скорчила недовольную гримасу.

Ей уже доводилось быть свидетелем. Доводилось видеть выражение страдания на лице некоего парня после инцидента на Гавайях, когда он понял, что его заставили действовать в чужих интересах. Он дрался, боролся, и с помощью некоторого стечения обстоятельств всё же смог достичь места, в котором мог бы положить конец череде ночных кошмаров, на курок которых сам же и нажал. Это была единственная в своём роде ситуация, которая никогда не повторится, если он позволит им уйти.

И что же должна была делать Микото?

Нет, что она сама хотела сделать?

Она ни мгновения не колебалась.

Из её чёлки вылетели бело-голубые искры.

И она медленно повернулась лицом к медленно приближающейся Брунгильде Эйктобель.

— Будешь мне должен.

— Разве ты не должна говорить это Камидзё-куну?

— А я его и имею в виду!

Тор слегка улыбнулся и повернулся лицом к своему противнику.

Против него была Сильвия — одна из менее чем 20 Святых в мире, а также элита среди элит королевских горничных, служащих британской короне сразу в двух качествах: жриц и телохранителей. На ней были рабочие штаны, рабочий фартук и защитные очки. Улыбка, которую можно описать только как «оживлённая», светилась на её лице.

— Может, уже начнём? — поинтересовалась она.

— Сожалею. Похоже, я заставил тебя ждать.

— Ой, да не переживай ты так! Мне удалось взглянуть на нечто чудесное, так что я жаловаться не собираюсь... Эх, а ведь действительно замечательное! Хотела бы я быть на твоей стороне на этот раз.

— Ну так ведь ещё не поздно.

— К сожалению, я не могу.

Свистнул рассекаемый чем-то воздух.

Он доносился от длинной, скатанной в кольцо верёвки в руке Сильвии.

— Я аж вся обзавидовалась, но ты наверняка понимаешь, что это не та ситуация, когда я могу действовать исходя из своих личных желаний.

— Жалкое зрелище.

— Ох, да ты ранил меня в самое сердце! Хуже всего в горничных то, что мы не можем сражаться за свою честь, как какие-нибудь короли или рыцари.

Конфликт был неизбежен.

Когда друг с другом сталкиваются такие могущественные силы, всё вокруг летит в тартарары,

нравится им это или нет.

Но если ему удастся ограничить бой этим безлюдным районом, то это будет гораздо лучше наихудшего сценария, когда хаос распространится по всему городу одновременно. Когда масштабные силы приходят в движение, всегда страдают невинные люди.

— Мьёлънир... Проведи-ка финальную проверку соединения! Как только закончишь, подключай снабжение.

Как только Тор пробормотал эти слова, цвет его глаз изменился.

В прямом смысле этого слова.

Его волосы и кончики пальцев начали излучать бледный бело-голубой свет. Это было похоже на огни Святого Эльма[5], плавающие вокруг мачты корабля во время шторма в море. Тор будто подключился к источнику внешнего питания — его мощь резко и значительно возросла.

Сильвия присвистнула.

— Вау! Так вот как вы используете эту штуку.

— Только не жалуйся, что это нечестно. У тебя и у самой два источника силы — ты и Святая, и королевская горничная, — сказал Тор и взмахнул правой рукой.

Из кончиков его пальцев выстрелили лучи света, похожие на лезвия дуговой сварки.

И каждое из них моментально выросло до 10 метров в длину.

Не обращая внимания на рёв раскалённого воздуха, Тор открыл рот, чтобы что-то сказать. На его лице появилось абсолютно бесстрастное выражение, несмотря на то, что он только что продемонстрировал мощь, способную с лёгкостью сравнить с землёй целое здание — при этом ему достаточно было просто махнуть рукой, словно отгоняя назойливое насекомое.

И это был лишь небольшой фрагмент его подлинной мощи.

Он просто проверял, насколько она выросла после того, как в дело вступила Мьёлънир.

— Давай покончим с этим побыстрее! Сомневаюсь, что драка с таким ничтожеством, как ты, доставит мне хоть каплю удовольствия.

[5] Огни Святого Эльма — разряд в форме светящихся пучков или кисточек, возникающий на

острых концах высоких предметов (башни, мачты, одиноко стоящие деревья, острые вершины скал и т. п.) при большой напряжённости электрического поля в атмосфере. Название явление получило от имени святого Эльма (Эразма) — покровителя моряков в католицизме. Морякам их появление сулило надежду на успех, а во время опасности — на спасение.

Часть 4

Акселератор и Какине Тейтоку.

Два сильнейших монстра, созданных Академгородом. Их столкновение продолжалось — на этот раз на самом нижнем уровне многоэтажной эстакады.

В центре их конфликта находилась не женщина по имени Фройляйн Кройтун.

Они не прятались за грандиозными причинами, вроде «защиты города» или «защиты мира во всём мире». Их не интересовали чужие заговоры и интриги.

Означало ли это, что они действовали из личных эмоций, таких как ненависть?

Одна знакомая Акселератора чуть было не погибла из-за неожиданной атаки Какине Тейтоку. Взбешённый Акселератор измолот его тело в кашу, и чуть было не прикончил окончательно.

Но этого было недостаточно для объяснения того, что же лежало в основе их противостояния.

Они наблюдали друга за другом, изучали друг друга и внимательно следили друг за другом.

Опираясь на свою сверхсовременную трость, Акселератор выплюнул:

— Ты жалок.

— Серьёзно? — удивительно честно ответил Какине Тейтоку.

Впрочем, а можно ли было вообще назвать этого парня «тем самым» Какине Тейтоку? Половина его органов была заменена, и даже цвет кожи изменился на нечеловеческий.

— Но ведь это же элементарно! Это действительно просто. Я был вынужден делать много вещей, пока они прятали меня глубоко под землёй. Всё это было унижительно, но ведь я многому научился! Благодаря этому теперь я могу использовать собственную силу, чтобы компенсировать всё, чего мне раньше не хватало. Ну, а теперь мне любопытно. Мне крайне любопытно, я просто обязан это узнать.

Он говорил почти шёпотом.

Это звучало почти как просьба.

— Как далеко?

Какине Тейтоку задал честный вопрос с выражением лица человека, который после ухода из организации Тёмной Стороны был лишён всех особых привилегий, но одновременно с этим снял все свои ограничения.

— Пора выяснить, как далеко я могу зайти с помощью своей Тёмной Материи.

Были тонны вещей, которые он хотел опробовать. Их было больше, чем звёзд на небе. Но был один главный вопрос, который необходимо было решить в первую очередь.

Превзошёл ли Какине Тейтоку Акселератора?

Ничто не могло начаться без решения этой проблемы, и всё будет кончено, как только она будет решена.

Но...

Именно поэтому у №1 нашлось для него всего два слова.

Ты жалок.

— Если бы ты действительно получил то, чего тебе раньше не хватало, то не заикливался бы на этом вопросе.

Что может получить эспер, развивший свою способность до максимума?

Что может получить тот, кто собирается победить сильнейшего и занять его трон?

Все их способности — не более чем средства... просто инструменты.

Он сумел пережить главный удар неконтролируемой атаки Акселератора, изо всех сил пытался вернуть себе свободу, будучи упрятым под землю, и в конечном итоге обрёл новую способность. Даже Акселератор не мог регенерировать собственное тело и воспроизводить уничтоженные внутренние органы.

Он зашёл так далеко, и всё же... монстр, известный как Какине Тейтоку, так и не нашёл никого, кого бы он хотел защитить.

Что, если...

Что, если бы он всё-таки нашёл такого человека, пусть даже одного?

Даже если бы это было неловко или безобразно... что, если бы он взглянул на мир шире и смог бы это получить?

Монстр под номером 2 мог бы обратить своё подавляющее и зловещее желание насилия в силу.

— С меня довольно, — разочарованно выплюнул Акселератор. — Уверен, ты разработал какую-то стратегию, подготовился, выждал подходящий момент и учёл любые совпадения... но это всё бесполезно. В своём теперешнем виде ты ничего не стоишь. Ты просто удручающе, невыносимо жалок.

— Не стоит так говорить, — ответил Какине Тейтоку с тонкой, тонкой улыбкой на губах. — В тех условиях, которые ты упомянул, не было «места». А ведь правильный выбор места очень важен! Я ведь не зря ждал тебя именно здесь. Да, всё верно. Давай-ка я повторю ещё раз, чтобы ты получше усвоил: правильный выбор места очень важен.

— Что ты несёшь?

— Неужели это место не навеивает на тебя воспоминания? Или ты действительно забыл? Ну, я полагаю, что оно просто одно из многих. Тогда ты предпочитал не сдерживаться. Нет ничего удивительного в том, что ты не помнишь каждую незначительную мелочь.

Акселератор действительно не узнал это место.

Прежде всего, он сражался с Какине Тейтоку лишь один раз во время конфликта между организациями Тёмной Стороны: GROUP, SCHOOL и ITEM. Одного этого раза хватило, чтобы выявить победителя. Но та схватка проходила не под землёй.

Однако Какине Тейтоку ни секунды не сомневался в том, что говорит.

Он говорил ясно и уверенно.

— Ты правда не помнишь? Вот ведь бессердечный ублюдок! Ты забрал так много жизней и даже не потрудился их запомнить?

Акселератора как громом поразило.

Но было уже слишком поздно.

Какине Тейтоку, №2 Уровень 5 «Тёмная Материя», сделал свой ход.

— Ха-ха-ха! А ведь это место было одной из сцен для тех экспериментов, в которых ты убивал человеческих клонов и продолжал болтать о своей непобедимости, невероятной силе и ещё какой-то такой же херне!

— Ты же не хочешь сказать, что...!! — попытался выкрикнуть Акселератор, вспомнив, что Какине обладает способностью создавать всё, что пожелает.

Но изменения уже начались.

Белая субстанция, которую нельзя было по праву назвать ни жидкостью, ни твёрдым телом, внезапно расплзлась от того места, где стоял Какине Тейтоку. Поверхность вещества пошла волнами, вздулась и начала обретать форму.

Очень знакомую Акселератору форму, смоделированную по образцу клонов, в свою очередь смоделированных по образцу некоей вполне определённой девушки.

Сёстры.

Девушки, которых Акселератор когда-то убивал. Символы его грехов.

У него всё поплыло перед глазами, но он не мог это остановить.

Несколько девушек с «тем самым» лицом в недоумении склонили головы, изучая свои руки и оглядываясь вокруг взглядами, практически лишёнными эмоций.

И их губы зашевелились.

Они складывались в слова.

— "Мисака узнала, что существует еда, известная как рамен. Самый лучший рамен — это тонкоцу с тонкой лапшой, — провела анализ Мисака."

— "Нет, нет. Шио рамен с солёным бульоном и мягкой лапшой — это настоящее лакомство. Хочешь, чтобы Мисака надрала тебе задницу? — спрашивает Мисака, в то время как Мисака хватается тебя за шиворот."

— "Только попробуй спутать шио рамен с шио раменом с маслом, — говорит Мисака, присоединяясь к драке, чтобы доказать, что её рамен самый лучший."

Это было слишком абсурдно.

То, как эти невыразительные девушки слегка толкали друг друга, неосторожно оголяя свои животы и задирая юбки, ужасно действовало на нервы Акселератора.

Это были не просто куклы.

Они дышали, имели пульс и тепло жизни, как и любой другой человек.

И он...

Он не мог...

— О, ну не то чтобы это на самом деле они.

Невинная драка внезапно прекратилась, как будто щёлкнул переключатель.

Их головы повернулись, и бесстрастные объективы их глаз уставились прямо на Акселератора.

Что-то подавляющее вмешалось со стороны, заставляя их игнорировать свои личные убеждения.

Как будто...

Как будто опять начался какой-то эксперимент.

— Даже я не могу вернуть того, кто окончательно умер. И я не могу сделать нечто полностью идентичное им, — усмехнулся Какине Тейтоку. Это была улыбка, которая никогда бы не появилась на его лице, если бы он не получил то, что ему действительно было нужно. — Вот почему я выбрал это место! Я полагаю, это можно назвать «остаточным воспоминанием». Во всяком случае, я собрал всю информацию, оставшуюся в таких вот местах, и придал ей форму. Есть множество способов читать мысли, но для меня это как запись на компакт-диске. Я пропускаю Тёмную Материю через материал поверхности и на микроскопическом уровне считываю информацию. Событие, которое когда-то здесь произошло, оставило свой след в

слишком малом масштабе, чтобы его можно было увидеть невооружённым взглядом. Записи этих вибраций позволяют мне воспроизвести их последние моменты.

Они были всего лишь имитацией.

Это было всё равно, что снова и снова воспроизводить записанный крик.

Но оригинальный звук был реальным.

В конечном итоге он был настоящим.

Даже если их кто-то использовал в своих целях, и даже если ими управляли самым неприглядным образом. Эти девушки не были зарегистрированы правительством, никто не знал об их смерти, у них не было ни могил, ни останков, и даже записи с камер наблюдения были полностью удалены. Мало того, что они были иррационально убиты, так ещё и не осталось никаких доказательств того, что они вообще когда-либо жили. Это было действительно самое, самое последнее доказательство их существования.

Мог ли он уничтожить его?

Даже если бы и захотел, было ли это правильно?

В конце концов, ведь именно Акселератор и был тем, кто своими собственными руками безжалостно отнимал жизни у этих девушек.

Мог ли он навсегда стереть единственное оставшееся доказательство их существования во всём мире?

— Хе-хе! Похоже, это действительно работает, — широко улыбнулся №2. А потом улыбнулся шире и ещё шире. Его не заботили методы, как и полагается настоящему монстру. — Способности эсперов контролируются с помощью высокоуровневых расчётов. Даже если ты сам этого не осознаёшь, ты всё равно выполняешь сложнейшие вычисления. Избавить тебя от этой способности было бы весьма полезно. Ведь нет ничего плохого в том, чтобы начать именно с этого, не так ли?

— Ты...

Даже если он назвал это «началом».

Это была простая проверка.

— Итак, что случится с условиями, необходимыми для вычислений? А может, сразу перейдёшь к тем самым, гораздо более безумным крыльям? Как бы там ни было, я с нетерпением жду результата. Надеюсь, ты хотя бы немного сгодишься для того, чтобы достойно испытать мою способность!

— АХ ТЫЫЫЫЫЫ...!!

Часть 5

Камидзё Тома пристально смотрел на Лейвинию Бёрдвей.

Но при этом его основное внимание было сосредоточено на Фройляйн Кройтун.

— Ты собираешься умереть, чтобы положить конец всему этому?

— Я...

— Я не знаю, кто такой этот твой друг. Я не знаю, с чем именно ты имеешь дело. Но ты делаешь слишком поспешные выводы! Если ты сама не желаешь причинять боль своему другу и потерять его, то подумай вот о чём — а захочет ли и он потерять тебя?

— ...

— Есть кто-то, кто хочет защитить тебя так же, как ты хочешь защитить его. Есть кто-то, кто не хочет видеть твои страдания, так же, как и ты не хочешь видеть, как страдает он.

Его противник был силён и опасен, и он не мог отвести от неё глаз ни на одно мгновение.

Вот почему Камидзё обращался к Фройляйн, повернувшись к ней спиной.

— Так что не торопись умирать!! Если ты живёшь, то борись и терпи лишения — только тогда ты сможешь найти верный ответ!! Ты определённо сможешь найти путь к финалу, в котором все будут улыбаться!! Всё это касается не только тебя одной, но и того, кого ты так сильно пытаешься защитить!!

Он не мог сказать большего.

Потому что Бёрдвей не собиралась давать ему на это времени.

Она легко взмахнула жезлом, и тот, в какой-то момент превратившись в меч, поднял чудовищный порыв ветра. Летящая с огромной скоростью масса воздуха врезалась между Камидзё и Фройляйн, полностью оторвав от эстакады, похожей на спортивную арену, гигантский кусок.

С точкой среза в качестве края, бетонное основание дороги накренилось, балансируя на одной из уцелевших опор, как на качелях. Камидзё и Бёрдвей съехали по ним вниз, на уровень земли.

— Вот болван... — сердито буркнула Бёрдвей. — Эта женщина совсем не та, за кого ты её принимаешь. Я не знаю, родилась ли она такой, но её существование находится за пределами нашего понимания!

— Вот как? — небрежно прервал её Камидзё. — Может, за ней и стоит какая-то мозголомная теория или ещё чего такое, трудное для понимания, но я вижу только девушку, которая отчаянно пытается защитить своего друга. Всё, что я вижу — это девушка, которая была вынуждена вытерпеть столько боли, что в конечном итоге решила просто сдаться и отказаться от всего!

—

— И это всё, что мне нужно. Конфликт между магами? Какой-то там последний фрагмент особого копья?... Да мне плевать на всё это! Я вижу перед собой девушку, которая всерьёз обдумывает нелепую идею отказаться от своей жизни ради спасения друга! Не существует ни малейшей причины, почему я не должен ей помочь!!

В этот момент Камидзё вспомнил, что однажды сказал ему Тор в какой-то закуской.

«Ты просто жалок, враг мой.»

(Это верно.)

Камидзё наконец понял, что Тор имел тогда в виду. Не делать того, что можешь сделать из страха перед неудачей — это не в его правилах. Возможно, его обманывали, использовали в своих интересах и обводили вокруг пальца, но тогда у него была своя, пусть и не большая, но сила. Даже если всё, что он мог делать — это плясать под чью-то дудку, он всё равно отчаянно старался протянуть руку помощи тому, кто в ней нуждался.

Возможно, кто-то получал с этого свою выгоду, но какое вообще это имело значение?

Что хорошего в принятии решений, направленных в далёкое будущее?

Неужели он действительно хотел стать человеком, который будет настолько сосредоточен на общей картине, что, сам того не замечая, начнёт давить под собственными ногами судьбы

других людей?

— Я слышал, что она сказала. Несла всякий бред про какие-то функции и поедание мозгов, но я отчётливо слышал это. Она сказала, что не хочет этого. И поэтому я принял решение. Помогать другим людям — это человеческая натура.

— А что, если это всего лишь видимость?

Резкие, хладнокровные слова Бёрдвей, казалось, хлестнули Камидзё.

Эти слова были наполнены враждебностью.

Она действительно пыталась сокрушить суть существования Камидзё Томы.

— Ты ошибаешься. Исходишь из неверных предпосылок, полагая, что Фройляйн Кройтун мыслит и действует точно по таким же шаблонам, как и ты.

— О чём ты?

— Это не вопрос добра и зла, симпатии и антипатии. Эта женщина отличается от нас на принципиальном уровне.

Бёрдвей слегка взмахнула мечом.

В какой-то момент он превратился в чашу.

— Она — существо, которое только создаёт видимость мыслительной деятельности. Это то, чем она является сейчас, и это то, чем она была, когда её имя было записано в исторических документах. Она всегда была такой!

◆

У этого живого существа не было сложных мыслительных процессов или глубоких эмоций. Она просто повторяло один и тот же «сценарий», даже более упрощённый, чем шаблоны насекомых. словно робот, не оснащённый сложным ИИ, она использовала определённый алгоритм для своих действий и принятия решений.

Прохладные места лучше, чем горячие.

Тёплые места лучше, чем холодные.

Повторяя эти решения только с двумя возможными ответами один за другим, она продолжала находить самую лёгкую среду обитания. И для этого ей не требовался ни большой интеллект, ни опыт.

Сладкое лучше, чем горькое.

Яркие места лучше, чем тёмные.

Мягкая одежда лучше, чем жёсткая.

Когда тысячи и десятки тысяч из этих простых решений наслаивались друг на друга, это живое существо выбирало для себя оптимальное место, оптимальную пищу и оптимальную одежду. Продолжая двигаться всё дальше и дальше в наилучшем для себя направлении, оно столкнулось с определённым выбором.

Выбором, связанным с другими живыми существами, известными как люди.

Стоит ли имитировать их поведение или нет?

Живое существо приняло решение, но потерпело неудачу. Ей удалось прижиться в какой-то человеческой деревне, но она слишком выделялась. Этот факт не причинил никому вреда, но людям этого было достаточно, чтобы относиться к ней, как к чему-то странному и чужеродному.

Даже когда её бросили в камеру и заклеили ведьмой, она продолжала свои простые решения.

Да, живое существо решило имитировать окружающих её людей и вести себя так, чтобы получать максимальную выгоду от жизни в деревне. Это был идеальный путь для комфортной жизни.

И тогда добрый священник сказал...

Откуда взялся этот образ улыбающейся женщины в старых документах? Почему она улыбалась и настаивала на том, что она всего лишь человек, несмотря на то, что не пролила ни капли крови, будучи полностью истерзана бесчисленными пытками и казнями?

Ответ был прост.

Она всего лишь следовала выполнению своего алгоритма и продолжала принимать простейшие решения.

В своей камере она наблюдала за другими женщинами, которые были отвергнуты деревней и необоснованно осуждены как ведьмы. Она подражала их поведению.

Я обычный человек!

Я вовсе не злая ведьма!

Её удивительно чистые глаза наблюдали за женщинами, которые продолжали настаивать на этом в последние минуты своей жизни.

Именно таким существом и была Фройляйн Кройтун.

Она говорила эти вещи не потому, что это были её личные убеждения.

Она настаивала на том, что отсутствие повреждений во время пыток и ордалий означало, что она была простым человеком не потому, что верила во все эти божьи испытания.

Это были всего лишь простые решения.

Ничего, кроме «да» или «нет».

Цепочка нулей и единиц.

Просто так уж вышло, что её подражание внешне напоминало человеческое поведение и эмоции. Если бы вместо деревни она оказалась в львином прайде, то начала бы подражать диким животным, стараясь извлечь выгоду и из этого.

Правда была слишком проста, и именно эта простота вызвала озноб у всех, кто её слышал.

— Поразмысли об этом как следует, — сказала Бёрдвей, прищурившись и поигрывая чашей в руке. — И ты поймёшь, что в ней нет абсолютно ничего. Неважно, сколько слов она использует, как сильно стискивает зубы и сдерживает слёзы — внутри неё пустота. Именно таким существом является Фройляйн Кройтун... Как ты можешь верить кому-то вроде неё?! Человеческое сердце может запечатать любые «функции». Но у неё нет настоящего «разума», поэтому она всего лишь их раб. Если структура этих простых решений... этих нулей и единиц хотя бы незначительно изменится, она без колебаний съест мозг того, кого раньше считала своим другом. Это всего лишь примитивная мыслительная деятельность, ведущая её наиболее выгодным путём!

Но...

— Я ей верю, — мгновенно ответил Камидзё, несмотря на всё это.

Даже Бёрдвей слегка удивилась, услышав его ответ.

— Если окончательный ответ, к которому пришло это живое существо, заключается в том, что она не хочет причинять вред своей подруге, то не имеет ни малейшего значения, какой процесс привёл к этому решению! Если она в принципе способна дать такой добрый ответ, то я могу верить Фройляйн Кройтун.

— Хочешь сказать, что можешь даже эмоционально привязаться к кукле из металла и пластика, выражение лица которой контролируется программой?! Хочешь сказать, что собираешься защищать того, кто только выглядит как человек, несмотря на то, что сам серьёзно ранен?!

— Да. Если что-то угрожает тому, что улыбается, как человек, плачет, как человек, относится к другим, как человек, и пытается защитить других, как человек — то я сожму свой кулак! Неважно, из чего она сделана и что творится у неё в голове. Она не монстр или что-то странное и чуждое нам. Меня гораздо больше пугают люди с обычным человеческим мозгом, способные понимать чувства других, но всё равно обманывающие и причиняющие им боль.

— ...

Для Камидзё это были не просто громкие слова.

Ему довелось повстречать множество людей, находящихся в трудных обстоятельствах. Он встретил девушку, созданную из совокупности НД-полей, и он встретил тех, кто образовывал целую сеть человеческих клонов, где целое могло влиять на индивидуума, а индивидуум мог влиять на целое.

Но какое это имело значение?

Менял ли тот факт, что у них была иная, отличная от других людей конструкция, их фундаментальную природу?

Разве гуманно было отказываться от них по этой причине?

— Я уверен, ты чувствуешь то же самое, ведь ты не напала на Фройляйн Кройтун сразу же, не так ли? — с вызовом сказал Камидзё. В его голосе чувствовалось глубокое убеждение. — Ты стояла перед ней и говорила с ней, хотя знала, что основа её мыслей в корне отличается от твоих собственных! И почему же ты отнеслась к ней как к равной? Разве не потому, что ты признала сердце Фройляйн Кройтун?!

— Умолкни.

Перед Бёрдвей сформировался огромный водяной поток. Он закружился вокруг, создавая стену, которая полностью оградила её от Камидзё.

Девушка с ледяным взглядом протянула вперёд своё оружие, управляющее водой.

— Даже если у неё есть сердце, которое отличается от нашего, это не меняет того, что должно быть сделано. Чтобы уничтожить GFREMLIN, создание этого копья необходимо остановить. Если я докажу, что способна на это, тогда та, кто стоит во главе этой организации, сделает свой ход. Я должна выманить Бога Магии Отинус и сокрушить её. Это имеет первостепенное значение!

— Итак, в конце концов всё сводится именно к этому, — пробормотал Камидзё, снова сжимая кулак. — Эй, Бёрдвей, это ты исходишь из неверных предпосылок, а не я!

— В смысле?..

— Ну победишь ты Отинус, пожертвовав Фройляйн Кройтун, и что потом? Даже если GREMLIN после этого развалится на части, твоё решение пойти по пути обмана и причинения вреда другим вызовет только взаимное недоверие и подозрение. Ты и твой «Солнечный Свет Цвета Зари» просто займёте их место! В этом нет никакого смысла! Для всего мира и людей, которых вы хотите защитить, это ничего не изменит — ну, только у врага теперь будет новое имя. Таким образом невозможно добиться мира. Поэтому..., — Камидзё выдохнул, — ..давай покончим с этим прямо здесь и сейчас! Я остановлю тебя и не позволю, чтобы твоя решимость завела тебя совсем не туда, куда следует. Ты совсем не годишься на роль главной злодейки!!

Часть 6

В подземных переходах на самом нижнем уровне многоэтажной эстакады девушки с теми же лицами, как и у тех, кого Акселератор когда-то убивал... или, скорее, белые фигуры, принявшие их форму... бросились на него в атаку. Они двигались со скоростью несущегося на полной скорости мотоцикла и отскакивали от стен и колонн, направляя вектор атаки. Оригинальные клоны, конечно же, были на это не способны. Но это не казалось Акселератору таким уж невероятным.

Если бы Сёстры получили тела, сделанные из Тёмной Материи, они вполне могли бы выбрать именно такую стратегию.

(Чёрт бы тебя побрал, выродок...)

Перед его глазами всё плыло. Он чувствовал покалывание в затылке.

Он немедленно произвёл вычисления, необходимые для контроля векторов всего, что видел перед глазами. Он прекрасно улавливал движения всех девушек, которые держались низко, словно скользили по полу. Они кружили вокруг него, отпрыгивали от столбов и собирались атаковать со всех направлений, в том числе и сверху.

Он держал каждую из них в поле своего зрения, но контратаковать не мог.

Движениями, действительно редкими для сильнейшего монстра Академгорода, он просто уворачивался от их атак. Он позаботился о том, чтобы их тонкие руки, летящие в него со всех направлений, не дотянулись до его тела.

Он не боялся попасть под удар.

Конечно, они все были сделаны из Тёмной Материи, и их кулаки превратились в тупое оружие, более тяжёлое, чем молоток. Один удар такого кулака — и его лицо превратится в отбивную. Их ногти могли разорвать добычу проще, чем пара кусачек — разрезать проволоку толщиной с палец.

Но...

Он уклонялся не потому, что боялся повредить своё тело.

Совсем наоборот.

Он боялся, что его собственное отражение переломает им руки и ноги.

И, конечно, это была не та ситуация, в которой ему было позволено проявлять нерешительность.

Какине Тейтоку вытянул руку с того места, где он стоял — немного в стороне от битвы.

— Твоя защита полна дыр.

Раздался оглушительный рёв.

Ослепительно белая рука Какине Тейтоку превратилась в гигантское крыло с бесчисленными перьями, каждое из которых было острым, как бритвенное лезвие. И он с взрывной силой выстрелил ими. Или, точнее, они стремительно вылетели вперёд как длинные, согнутые под самыми разными углами копья, одновременно атаковав Акселератора со всех сторон.

Они даже не удосужились проскальзывать в промежутки между Сёстрами.

Копья с лёгкостью пронзали девушек насквозь.

Акселератор не успел вовремя уклониться, и его потрясённые мысли не позволили ему вовремя просчитать нужные векторы отражения. Одно из копий оставило неглубокую царапину на его плече. Его подбросило в воздух и закрутило в штопор. Ему едва удалось избежать падения на землю — в последнюю секунду он сумел приземлиться на кончики пальцев ног. Только тогда он на самом деле осознал ужасающую картину, представшую его глазам.

Они выглядели как крупные насекомые, пришипленные к стене длинными, узкими и очень острыми булавками.

— Ну ты и...

Они извивались.

Те штуки, которые были внешне так похожи на Сестёр, продолжали выполнять запрограммированные действия, несмотря на то, что их подвесили в воздухе, пронзив туловища, руки, ноги или даже шеи. Они не кричали от боли, и их лица не были искажены страхом. Они даже не поняли, что от них просто избавились. Эти безнадёжные куклы послушно продолжали добросовестно выполнять приказы своего хозяина.

От увиденного лицо Акселератора исказилось в зловещей гримасе.

Как бы он ни старался подавить эти воспоминания, они продолжали всплывать в его памяти. Он вспомнил девушек, с которыми когда-то обращались, как с экспериментальными животными. Как сильнейший монстр Академгорода без малейших колебаний пожирал их.

— НУ ТЫ И МРАЗЬ!!!!!!!!!!

Его зрение расфокусировалось ещё сильнее.

Что ж, если Какине Тейтоку решил с ним поиграть, то Акселератор сделает с ним то же самое, что он когда-то сделал с ними.

Но вдруг Акселератор осознал, что Какине Тейтоку втянул обратно свои бесчисленные копья. Белые девушки, удерживаемые ими, снова обрели свободу. Как будто для того, чтобы держать этого монстра под контролем, они двинулись в атаку, толкая свои поломанные тела вперёд.

— Я тебя хорошенько изучил. В конце концов, у меня на это было более чем достаточно

времени, — сообщил монстр №2 с улыбкой. — Это никуда не годится! Твой метод просто не работает. ...Безусловно, ты встал на путь искупления своих грехов. И даже контрольное ядро, поддерживающее общую волю Сети Мисак, простила тебя. Но это вовсе не означает, что ты был прощён полностью! И я уверен, что ты сам хорошо осознаёшь этот факт.

— ...!!

Будучи не в силах ни уничтожить их, ни даже просто атаковать, Акселератор просто продолжал уклоняться.

— В конце концов, ты ведь рассматриваешь Сестёр не только как единую Сети Мисак, но и, похоже, считаешь каждую из них индивидуальностью. Значит, их общая воля приняла тебя? Ну и что? Только тот, кто был убит, может понять чувства того, кто был убит. Если подумать, это должно быть очевидно!

Он впивался в Акселератора своими словами.

Он закапывался в него всё глубже и глубже.

Акселератору казалось, что он отрезал от себя любые формы воздушных вибраций, но, нравится ему это или нет, голос Какине, наполненный истинной злобой, затронул что-то в его душе, раскрыл его разум, насильственно проскользнул внутрь и пронзил его сердце. Шипы, которые он там оставил, лишали его самообладания. Уравнения, с помощью которых он контролировал свою великую силу, перестали складываться, и пришли в беспорядок.

— И у тебя больше не осталось способа определить, действительно ли ты прощён.

Акселератор угодил прямиков в ловушку, расставленную для него Какине Тейтоку.

Это была ловушка, созданная из слов.

— Это последние фрагменты, который могут поведать тебе, что же чувствовали те, кого ты убивал. Последние осколки их личной информации в этом мире. Но... разве они так уж важны? Сокруши их, сотри с лица земли, отправь в вечную тьму — и тогда твои грехи исчезнут вместе с ними. Об этом никто и никогда не узнает. Ну разве не прекрасно? Просто покончи с этим раз и навсегда и возвращайся обратно в свой уютный мирок.

Сознание Акселератора находилось в таком смятении, что он едва мог уловить смысл услышанного.

И учтивый голос Какине Тейтоку продолжал действовать ему на нервы.

— Впрочем, если ты того желаешь, то...

Он был так переполнен гневом, что почти потерял чувство равновесия. И только оказавшись действительно загнанным в угол, он, наконец, понял кое-что. Он не только потерял контроль над своей силой, но даже больше не мог выполнять простейшие вычисления. Благодаря повреждённому мозгу он с большим трудом вообще держался на ногах.

— Будь сокрушён символом собственных грехов и умри, червь.

Белые псевдо-Сёстры использовали эту возможность. Бесчисленные руки, которые могли посоперничать с ударными молотами и кусачками, одновременно метнулись к нему.

Всё было кончено.

Или...

Должно было быть кончено.

Огромный луч света внезапно пробил стену и мгновенно расщепил одну из белых девушек.

Эта сцена произошла прямо перед Акселератором, который не решался причинить боль своим противницам, несмотря на огромную опасность, в которой находился.

Он выглядел ошеломлённым.

Казалось, что его мысли плавают в море белого цвета.

В стене осталась большая дыра, края которой светились оранжевым светом. И из неё выглянуло чьё-то лицо.

Естественно, это было лицо ещё одного монстра, созданного с использованием новейших технологий — такого же, как и Акселератор с Какине Тейтоку.

Это была Мугино Шизури.

№4 Академгорода, девушка, известная как «Мелтдаунер».

Появление новой угрозы заставило белые фигуры прекратить атаку и перегруппироваться, чтобы справиться с атакой с обеих сторон.

Мугино проигнорировала их и сказала раздражённым тоном:

— Вперёд, №1! Если ты так торопишься сдохнуть, то я не буду тебя останавливать. Но меня бесит необходимость ждать своей очереди. Как видишь, я уничтожила одну из них, но не стоит меня винить — ты сам виноват, что так долго возишься с подобной ерундой.

Акселератор почувствовал жгучую боль в голове. Она была такой сильной, что он закричал:

— ТЫ...!!

— Не сердись на меня, маленький монстр. Ты ведь понимаешь, что обращаешь свой гнев не на того, не так ли? — Мугино слегка взмахнула указательным пальцем, сделанным из передовых технологий, и продолжила: — Только тот, кто был убит, может понять чувства того, кто был убит. В этом он прав. Но чтобы остаточные воспоминания приобрели форму? Он просто придаёт костям трупа человеческий облик, облепляя их глиной.

— ...

— Возможно, где-то и есть люди, которые действительно могут вообразить, что чувствуют умершие, и льют по этим чувствам слёзы. Могут быть и такие, кто заканчивает то, что мёртвые не успели доделать при жизни. И даже те, кому это на самом деле удаётся. Но это не под силу нам — злобным тварям, мясниками и убийцам. С этим мы ничего не можем сделать.

Последний комментарий, казалось, пронзил грудь Акселератора.

Но она не собиралась останавливаться на этом.

— Мёртвых невозможно вернуть к жизни даже с помощью высоких технологий. Любой реаниматор знает: те, чьё сердце остановилось, и те, кто совершенно точно мёртв — это две совершенно разные вещи. ...Должно быть, ты необычайно наивен, если повёлся на такой примитив. Ты решил, что те, кого ты убил, могут вернуться к жизни? Всерьёз поверил, что если это произойдёт, то ты сможешь искупить свои грехи? Ты жил и втайне на это надеялся?

Это случилось незадолго до рассвета.

Тёмная Сторона Академгорода напала на Мугино Шизури, используя кого-то, похожего на Френду Сейвелун. Когда это произошло, её эмоции не помешали ей без колебаний раздавить этого врага своей способностью.

Мёртвых невозможно вернуть к жизни.

Только тот, кто был убит, способен говорить о чувствах того, кто был убит. Или, по крайней

мере, тот, кто запяtnал свои руки Тьмой, никогда не должен открывать свой рот на эту тему.

Что, если...

Что, если бы кто-то создал определённую форму и использовал её, чтобы вложить свои собственные слова в уста мертвецов?

Это было прямое осквернение памяти мёртвых.

Самый низкий из всех возможных методов, на который даже отъявленный грешник мог бы разозлиться.

— Читала я отчёты о тебе и этих клонах, — нетерпеливо продолжила Мугино. — Это было даже мило по сравнению со мной — той, кто убивала вообще без всякой причины. И у тебя всё ещё есть возможность для сложных и запутанных оправданий. Скорее всего, ты всё равно попадёшь в ад так же, как и я, но есть кое-что, что ты можешь сделать, прежде чем туда отправиться. ...Так что? Так и будешь продолжать обманывать себя, думая, что на самом деле столкнулся лицом к лицу с мертвецами и позволишь им убить себя во имя какого-то высшего возмездия? Вперёд, меня это устраивает! Или ты всё-таки захочешь восстановить их достоинство и последний покой, выбив дерьмо из выродка, который пляшет на их костях? Давай, мне без разницы! Это твоя жалкая жизнь. Можешь делать с ней всё, что взбредёт в твою чёртову голову.

— Сам знаю... — слова вылетели из стиснутых зубов Акселератора, как будто он пытался выдавить их силой. — Без тебя знаю, что всё это дерьмо собачье. Я знаю, что они только выглядят, как настоящие. Но всё равно...

Казалось, Акселератор вскрывает давно запёкшуюся рану и выпускает оттуда тёмную кровь.

Он собирался прикоснуться к своей величайшей боли.

— Всё равно... Они — последнее доказательство того, что те, кого я убивал, когда-то существовали. Независимо от того, насколько ужасен метод, которым они созданы, они всё ещё являются последним свидетельством того, что жизни, которые я украл, когда-то существовали в этом мире!!

— ...А вот и ещё одна причина, — выплюнула Мугино. — Ты сам сказал, что это всё, что осталось. И всё это было украдено и теперь используется и контролируется кем-то другим. Если ты считаешь, что ему это дозволено... если ты — ещё живой — действительно полагаешь, что это приемлемо, тогда просто признай своё поражение и сдохни, как последний неудачник, которым ты и являешься! Об остальном позабочусь уже я.

Она говорила это не для того, чтобы переубедить его свернуть с того пути, который он выбрал.

Она сама шла по пути, который не давал ей права делать этого.

— Не думай, что сможешь покончить с этим, не испачкав свои руки!

Тем не менее, во всём этом было что-то, что задело её за живое.

И поэтому она продолжала.

— Тебе придётся испачкаться, чтобы принести покой мертвецам. Только убитый может знать, что чувствует убитый, но только живые могут действовать, основываясь на своих чувствах к мёртвым. ...Отрицать этот факт и убежать от него — это не честность или пацифизм. Это трусость.

— Кх...

По правде говоря, он и сам это понимал.

Даже если он поднимает белый флаг, самым жалким образом упадёт на землю и помрёт — мёртвым это будет безразлично. Причина, по которой убийство является табу, заключается в том, что оно лишает людей малейшего шанса на искупление.

Ему просто нужна была решимость.

Решимость, которой ему не хватало для того, чтобы начать сомневаться в том, что поддерживало его психическое состояние всё это время.

Даже если общая воля Сети Мисак приняла его...

Даже если её контрольное ядро, известное как Ласт Ордер, простила его...

Это не означало, что всё кончено.

Но...

Это было не поводом оставлять мёртвых девушек, которых теперь использовали в качестве марионеток, в таком состоянии.

— ...Я уничтожу их, — пробормотал Акселератор. В его голосе прибавилось силы. — Всё будет в порядке. Если необходимо доказательство их существования, то этим последним свидетельством стану я. Я оставлю в этом мире такой неизгладимый след, что никто не посмеет сомневаться в том, что они когда-то существовали и были принесены в жертву такому

монстру, как я. Эти извращённые осколки памяти больше не нужны. Я просто должен вернуть их туда, где Тёмная Сторона науки, вроде меня, никогда больше не сможет их потревожить. Я покончу со всем этим!

— О? — открыл, наконец, Какине Тейтоку рот после продолжительного молчания и ехидно улыбнулся.

Как зрительный зал, который загомонил, когда спектакль закончился, и в театре зажёгся свет.

Он мог в любой момент вмешаться, но решил просто посмотреть, что из этого выйдет.

— Так ты это примешь? «Только убитый может знать, как чувствует себя убитый» — ты хочешь сказать, что тебе просто не дано этого знать, а значит, следует перестать об этом беспокоиться?

— Тебе никогда этого не понять. Ты просто вкладываешь свои слова в уста мертвецов ради собственной выгоды и никогда не задумываешься о них. Говорят, даже смерть не может вылечить идиота. Ну а тебе, похоже, навсегда суждено остаться убогим ничтожеством. Ты силён, но ты жалок. Возможно, для тебя было бы лучше, если бы ты тогда помер. Тогда бы ты смог закончить свою жизнь как могущественный эспер, победивший меня, №4. Но, вырвавшись вперёд, ты просто не знаешь, когда следует остановиться. А теперь ты потеряешь всё.

В голосе Мугино сквозило безразличие.

На её ладони начал формироваться невероятно яркий луч света.

— И не то чтобы у меня нет собственных причин здесь находиться. Прошлой ночью на меня напала фальшивая Френда. Вот ведь странное совпадение: ты вдруг начал проявлять активность как раз в то же самое время, да и интерес к играм с мёртвыми у тебя очевидный. Я не знаю, зачем ты это сделал, но я заставлю тебя заплатить за то, что ты побеспокоил её могилу, кусок дерьма!

№1 и №4, специализирующиеся на уничтожении.

№2, специализирующийся на создании.

Эти монстры разделились на две группы и пристально друг на друга посмотрели. Их битва началась в следующее мгновение.

На необычно пустой в это время дня дороге, на самом верхнем уровне многоэтажной эстакады, шло противостояние Мисаки Микото и Брунгильды Эйктобель.

Оно было достойно того, чтобы называться историческим.

С одной стороны была Мисака Микото, Рейлган, один из сильнейших эсперов, созданных научной стороной.

С другой — Брунгильда Эйктобель, обладающая чрезвычайно редкими даже для магической стороны врождёнными качествами, делающими её Святой.

Исход битвы, которая началась по стечению обстоятельств, угрожал оказать огромное влияние как на магическую, так и на научную стороны.

Однако в этом бою у одной из них было просто подавляющее преимущество.

Это правда, что эсперы, созданные Академгородом, были довольно сильны, но Брунгильда Эйктобель обладала качествами настоящей Христианской Святой. И, как будто этого было недостаточно, она ещё и обладала редчайшими способностями Норвежской Валькирии. Эти две силы работали друг против друга, и верхний предел её силы постоянно изменялся в течение фиксированного цикла, как рост и убывание луны. Однако в настоящее время у неё, похоже, не было с этим никаких проблем.

И дело было не только в тривиальных различиях их сил.

Брунгильда могла развивать скорость, превышающую скорость звука.

И она с первой же секунды продемонстрировала эту способность.

К тому времени, когда до ушей Микото донёлся взрывной хлопок, было уже слишком поздно.

С точки зрения того, что ощущали её органы чувств — Брунгильда просто исчезла. И поскольку двигалась она быстрее звука, то и реагировать, ориентируясь на звук, было бесполезно.

Брунгильда подскочила к точке прямо перед Микото и решительно взмахнула двуручным клеймором, зажатым в правой руке.

В момент удара она провернула запястье так, чтобы лезвие огромного клинка находилось перпендикулярно земле.

Это не могло быть попыткой рассечь противника. Брунгильда могла двигаться со сверхзвуковой скоростью, а оружие в её руке представляло собой гигантский меч — широкий и острый кусок металла с рукоятью.

Развернув клинок перпендикулярно земле, она могла использовать его как гигантский стальной веер.

Чрезвычайно жестокий веер, который посылал перед собой массивную воздушную волну, созданную объектом,двигающимся со сверхзвуковой скоростью.

Всё должно было закончиться после этого удара.

Он должен был не только сокрушить мышцы и кости девушки, но и раздавить её барабанные перепонки, а лёгкие и трахею разорвать изнутри.

Однако...

— Чёрт бы тебя побрал!!

— ?!

Микото удалось среагировать прямо перед самым ударом.

Из-под её ног раздался глухой рокот. Земля сдвинулась. Дорога на вершине эстакады была построены из бетонных блоков, уложенных на опоры этажами ниже. С помощью магнетизма, девушка воздействовала на один такой блок, чтобы наклонить его, как качели.

Это сбило прицел Брунгильды, и звуковой удар клеймора улетел вдаль. Все стёкла в одном из дальних зданий разлетелись на мелкие осколки.

(Электромастер? Как она меня почувствовала? Радар? Нет, это...)

Всю дорогу вокруг них усеивал мелкий железный песок.

Даже если движения Брунгильды выходили за пределы кинетического зрения девушки, она могла ясно видеть траекторию её движения по следам, оставляемым на песке.

И Мисака Микото явно не собиралась на этом останавливаться.

— Выкуси! — крикнула она и щёлкнула пальцами.

Вокруг взметнулся вихрь из железного песка.

Он начал с огромной частотой вибрировать, создавая бурю игл-убийц, нахлынувшую на Брунгильду со всех сторон.

Брунгильда схватилась за клеймор двумя руками и взмахнула им, описывая вокруг себя широкий круг.

Мгновение спустя вокруг прокатился ураганный удар.

Воздушная волна, на невероятной скорости сметающая всё на своём пути, столкнулась со смертоносным роем, контролируемым подавляющей магнитной силой, создав ещё более оглушительный взрыв. Железный песок потерял свою форму и разлетелся по сторонам.

Микото удалось избежать ударной волны, примагнитившись к арматуре эстакады и подняв перед собой заслон из толстой бетонной стены. Затем она вновь воспользовалась магнетизмом, чтобы собрать разлетевшийся железный песок и проверить свои силы на следующей цели.

— Этот меч!!

Брунгильда уже замахивалась, целя клеймором в шею Микото, но вдруг меч замер в воздухе.

И в очередной раз это продлилось не дольше секунды.

Как будто меч застрял в стене, а Брунгильда вытаскивала его, она проигнорировала огромное давление магнетизма и использовала всю свою колоссальную силу руки, чтобы заставить меч завершить горизонтальный удар.

Но...

— Хватит... и одной секунды!!

Она прицелилась.

Из чёлки Микото выстрелил бело-голубой сноп искр.

Воздух взревел, и электрическое копьё молниеносно поразило стальной клинок прямо по центру. Даже Брунгильда не смогла это игнорировать. Высоковольтный ток прошёл от лезвия к запястьям, а затем пронёсся по всему её телу.

Тем временем Микото взмахнула левой рукой. Это было движение, похожее на боковую подачу

мяча питчером в бейсболе.

Вслед за её ладонью двигалось что-то большое, словно повинуюсь ей.

Это был гигантский кусок железобетонного блока. Он летел прямо на Брунгильду, чтобы нанести смертельный удар.

Брунгильда тряхнула головой, мгновенно восстанавливаясь после удара током, а затем развернулась к блоку и использовала всю свою физическую силу, чтобы остановить клеймором массу, способную с лёгкостью пробить стену здания.

Блок затормозил, и началось противоборство, как будто два противника скрестили мечи и отказывались друг другу уступить.

— Глядя на тебя, можно предположить, что ты не имеешь ничего общего с магией, — наконец сказала Брунгильда. Возможно, она только в этот самый момент признала свою противницу достойной разговора. — Тогда что тебе в этом конфликте вокруг Фройляйн Кройтун? Я сейчас не пытаюсь начать спор о том, к какой стороне она принадлежит, но, приближаясь к ней, ты рискуешь попасть под руку GREMLIN.

— Слышать ничего не хочу от человека, который внезапно набросился и попытался меня убить. ...В любом случае, я не знаю и знать ничего не хочу обо всех этих масштабных проблемах. Честно говоря, у меня вообще нет веских причин сражаться здесь.

Левой рукой управляя бетонным молотом, Микото создала меч из железного песка в правой.

И затем...

— Но одно я знаю наверняка.

— И что же?

— Для спасения друга не нужны веские причины. Если хочешь спасти его — просто бери и спасай! ...Знаю я одного болвана, который продолжал твердить эти глупости, даже находясь одной ногой в могиле. И, что самое удивительно, он действительно спас в итоге более 10 000 человек. А сегодня он опять, как и всегда, пытается кого-то спасти. Я знаю, что не могу его остановить. Неважно, как сильно я не хочу, чтобы он ввязывался во что-то опасное, провозжать его толчком в спину — это то, что должна делать порядочная женщина!!

Толстый бетонный блок вдруг начал трескаться.

Что-то, кроме простой остроты лезвия клеймора, взламывало препятствие, прокладывая ему

путь сквозь него.

В это же мгновение Микото изо всех сил взмахнула мечом из железного песка, прежде чем клеймор успел как следует набрать скорость.

Но в соревновании простой физической силы перевес находился не на её стороне.

С первого же удара Микото стало ясно, что вибрирующий железный песок не сможет пробиться сквозь толстый кусок стали, из которого был сделан клеймор. Она немедленно высвободила силу, рассеивая свой меч.

Вместо этого она положила на большой палец монету, которую успела вытащить в какой-то момент. Она протянула руку к Брунгильде Эйктобель.

Это была её коронная техника.

Она собиралась выстрелить из Рейлгана.

— Тебя интересует причина? Я хочу спасти этого идиота, а значит, именно это я и собираюсь сделать!!

Что-то ярко и ослепительно полыхнуло.

На вершине той же самой эстакады Бог Молнии Тор наблюдал за явлением, которое напоминало взрыв и оставило после себя жгучую вибрацию на коже. На его губах появилась улыбка. В отличие от предыдущей, эта была дикая и воинственная.

— Ой-ёй, вы только поглядите, как они развлекаются! Даже не знаю, кого хвалить больше — Академгород за их творения или Валькирию за способность поддерживать сверхзвуковую скорость даже после всего этого.

— Перестань нести чушь, мальчик.

Святая Сильвия с удивлением оглядела правую руку Тора. Лезвия электрических дуг вытянулись на 20 метров от каждого из пяти его пальцев. Неизвестно, насколько могущественным должен быть Электромастер с научной стороны, чтобы поддерживать хотя бы такой же уровень мощности.

И всё же на лице Сильвии появилось явное выражение изумления.

Из всех GREMLIN и всех Святых она была единственной, кто всегда стоял ближе всех к Оллерусу. И всё же этого уровня силы было достаточно, чтобы она выглядела удивлённой.

Она и сама была не из слабаков.

На самом деле, если бы они не были такими сильными, то ни Тор, ни Сильвия не смогли бы стоять там, где они стояли.

— С твоим уровнем мощности ты должен быть способен создавать лезвия в 10 раз длиннее. Нет... ещё длиннее. Если ты действительно поименован в честь Тора, то природа твоих истинных способностей должна заключаться в чём-то ещё. Ты не вписываешься в категорию бога молнии.

— Даже если и так, мне всё равно стыдно. — Тор, похоже, полностью переключил своё внимание от далёкой битвы на неё. — Я хотел этого избежать. Это не самый худший сценарий, но где-то второй или третий с конца. ...Это совсем не весело. Вот если бы шла настоящая война — тогда это был бы совсем другой разговор! Но я заварил всю эту кашу не для этого.

— Итак, ты хочешь свести количество жертв к абсолютному минимуму?

— Да я вообще хотел бы избежать нашего с тобой противостояния, — честно ответил Тор. — Если мы разойдёмся по полной программе, то можем уничтожить половину этого города. Так что не волнуйтесь, леди. Я буду сдерживаться изо всех сил и не выйду за пределы уровня Бога Молнии Тора. Если вы умрёте от этого, то будете сами виноваты.

— Ха-ха-ха! Тебе не нужно беспокоиться, — рассмеялась Сильвия над этим высокомерным заявлением. Такой энергичный смех совсем не подходил горничной. — Я, наверное, одна из лучших, когда дело доходит до контроля разрушений!

Верёвка в руке Сильвии со свистом рассекла воздух. Она закрутила рукой в полуобороте верхней половины своего тела, а затем резко крутанулась на месте. К тому времени, когда она закончила движения, верёвка в воздухе выписала сложную фигуру.

Это был запутанный узор из петель.

В тот момент, когда Тор решил, что это похоже на верёвку, которой запускают японские волчки, его охватило очень плохое предчувствие.

Сильвия двинулась.

Она двигалась всё быстрее и быстрее, пока не ступила на сверхзвуковую территорию Святой, продолжая свой бальный танец, который, казалось, мог с лёгкостью задушить незадачливого партнёра. И в этот момент верёвку начала наполнять какая-то странная сила.

Она резко оттянула её конец, и множественные петли затянулись, странно деформируясь, как будто вращая удерживаемый внутри предмет.

Но внутри петель ничего не было.

Ничего, кроме...

Воздуха.

— Вот чёрт!! — немедленно закричал Тор.

Раздался взрывной хлопок.

Она схватила воздух. С точки зрения физики это было достижимо. Ведь даже воздух имеет некоторое сопротивление. Оно создаёт трение. И поэтому вполне возможно схватить воздух и раскрутить его, как японский волчок.

Но способно ли на это тело обычного человека?

Для этого нужно схватить массу воздуха, закрутить её с огромной силой, превратить в вихрь ударных волн и отправить в цель. Кто мог осуществить такую дикую технику?

Каждый вихрь был больше, чем шар для сноса зданий, и вполне мог пробить даже стену подземного бункера.

Это явление было создано подавляющей физической силой.

Небольшое сопротивление воздуха, которое люди обычно даже не замечают, можно было использовать для такой разрушительной атаки.

(Но ведь этого недостаточно, чтобы объяснить происходящее!!)

Тор тут же взмахнул правой рукой с электрическими дугами.

Воздух — всего лишь воздух. Поэтому он попытался сдуть вихри ударных волн, нагрев его до огромной температуры и заставив мгновенно расшириться.

Но это не сработало.

После двух или трёх сокрушительных ударов 20-метровые клинки электрических дуг внезапно

остановились, так и не нанеся никакого вреда ни танцующей в воздухе верёвке, ни Сильвии, которая с бешеной скоростью вращалась.

— Моя специальность — барьеры, — сказала Сильвия, замедляя вращения и твёрдо ступая ногами на землю. Несмотря на это, несколько десятков метров веревки всё ещё плыли по воздуху, словно лента в художественной гимнастике. — Люди в Букингемском дворце постоянно на меня злились за то, что для телохранителя я причиняю слишком много разрушений. И поэтому мне пришлось как следует поразмыслить и придумать способ перехвата убийц, не разрушающий всё вокруг меня. Вот я и придумала барьер для подавления собственной силы.

— Тот узор из одной непрерывной линии с Христианским архангелом в качестве основы... Так это современный западный вариант магического сигила[6]?

— Верно.

Это был метод вытягивания Телезмы из другой фазы, существующей на вершине этого мира, и запечатывания её внутри объекта. Заклинание складывалось путём привязки рисунка розы к буквам еврейского алфавита, расположенным в узоре имени архангела, к которому она хотела обратиться.

По всей вероятности, Сильвия не пыталась получить прямой доступ к Телезме. Скорее всего, ей нужно было что-то, что функционировало бы как храмовый столп, который соответственным образом вмещал бы в себя её великую силу.

Другими словами, это и был барьер для церемонии призыва.

Он действовал скорее как полупроводник в микросхеме, чем как простая стена. Он мог переключаться между пропусканием силы и её блокировкой в зависимости от времени и ситуации. Это позволяло обращаться с силой деликатно и более тонко, что в противном случае было бы просто мощным потоком энергии. С помощью этой техники она придавала форму «чему-то, что (вроде бы как) могло ответить на любой вопрос», используя силу, текущую в этот мир из другой фазы. Это было так же, как подавать на интегральную микросхему электрический ток, чтобы выполнять сложные вычисления.

— Я создаю по всей верёвке волну Телезмы, которая и формирует «руку», которой я потом захватываю воздух.

Сильвия снова начала вращаться.

Веревка извивалась в воздухе, словно пытаясь загипнотизировать.

Великий змей, плывший по небу, обнажил свои клыки.

— Так что... ну... можешь не волноваться. Скорее всего, я самая умелая в том, что касается драк без лишних жертв. Можешь доверить все заботы горничной и ни в чём себя не сдерживать!!

(Плохо дело. Она не просто использует имя одного из архангелов. Она меняет его с Гавриила на Рафаила, затем с Рафаила на Михаила, затем с Михаила на Уриила. Она усиливает каждый последующий сигил за счёт силы предыдущего!!)

Таро можно было использовать самым разным образом, но в современной западной магии перевёрнутая карта позволяет воспользоваться преимуществами родства четырёх элементов. Каждая новая карта, помещённая рядом с текущей, может как усилить полезную символику, так и наделить большей силой вредную.

Этот метод отличался от магии, которой пользовались члены Трона Справа от Бога — они специализировались только на одной форме Телезмы.

Даже если эта магия никогда не смогла бы потягаться с ними ни в одном из конкретных четырёх элементов, она всё равно превосходила их в целом своим превосходным балансом.

— В самом деле, да есть ли вообще вокруг Оллеруса хотя бы один нормальный человек?!

— Мне считать это комплиментом?

Даже Тор не мог уследить за движениями верёвки.

Но он мог видеть последствия.

Фактически, эта верёвка нужна была только для того, чтобы создавать символы, активирующие нужную магию. Он увидел нечто, похожее на облако серой пыли, проплывшее к эстакаде, словно направляемое её движениями.

В следующее мгновение один из блоков бетонного моста стремительно закрутился вокруг своей оси как юла.

Пыль сформировала серые когти, которые выглядели слишком первобытно, чтобы называть их пальцами. Они вцепились в целый сегмент моста длиной в несколько десятков метров и перевернули его, как чайный столик. Но скорость была настолько невероятной, что кусок дороги не просто перевернулся — он продолжал вращаться, как лопасть огромного вентилятора.

Его полностью сорвало с опоры, которая поддерживала такую непомерную тяжесть.

И, что самое главное, Тор и сама Сильвия всё ещё продолжали на нём стоять.

(Ты, должно быть, шутишь!!)

У Тора внезапно ушла земля из-под ног, и его подбросило в воздух. Его ноги зависли в пустоте, ища хотя бы какую-то точку опоры. Наконец, подошвы его ботинок врезались в кусок дороги, сделавший уже несколько полных оборотов. Это было сложно назвать «посадкой». И даже если бы ему удалось сохранить равновесие, его бы через секунду перевернуло на 180 градусов, и он бы просто упал вниз.

Это было проблемой для него, но не для тех, кого называли Святыми.

Они могли развивать сверхзвуковую скорость без посторонней помощи.

Существовало очень большое различие в широте вариантов, доступных для обычного человека за одну секунду, и тем, что могла сделать Сильвия за такой же промежуток времени. Даже если одна из плоскостей разрушенной дороги была направлена вверх в течение 0,1 секунды, этого было достаточно, чтобы Сильвия успела добежать до её противоположного края и атаковать Тора.

Облизывая губы и продолжая контролировать веревку, которая танцевала в воздухе, рисуя сложные сигилы, Сильвия направилась напрямик к нему. Адреналиновое чувство опасности замедлило чувство времени Тора, но скорость движения горничной была просто ошеломительной.

— МЬЁЛЬНИР!!!! — закричал он.

Благодаря своему новому источнику энергии, из конечностей Тора вырвался яростный свет. Он не собирался ничего резать лезвиями электрической дуги. Он использовал их в качестве ускорителей, взрывным образом нагрел и расширив воздух, чтобы заставить движения своего тела ускориться.

Тело Тора закрутило штопором.

Ему кое-как удалось приземлиться и закрепиться на торцевой стороне дороги.

В это время Сильвия была уже совсем рядом.

Вместо того чтобы хлестнуть его своей верёвкой, она перешла в рукопашную и атаковала кулаками.

Если бы он попытался заблокировать эти удары своей рукой, то от неё мокрого места бы не

осталось, поэтому Тор стремительно извернулся, уходя от ударов. От каждого его движения суставы рук и ног угрожающе скрипели. Он старался перемещаться по минимуму, но человеческое тело всё равно отказывалось функционировать на таких высоких скоростях.

— Гх....!!

Тор полоснул лезвиями электрической дуги в сторону Сильвии и воспользовался тем фактом, что она заблокировала их барьером, созданным из верёвочного узора, чтобы отпрыгнуть назад.

Он уже было решил, что сумел избежать атаки, но расслабляться в подобном бою — большая ошибка.

Теперь, когда он потерял точку опоры, в дело вступила гравитация. Тору кое-как удалось приземлиться на колонну, опирающуюся на фундамент нижнего уровня эстакады — теперь она напоминала одинокую ручку сломанного зонтика.

А потом он почувствовал, как по его спине пробежал холодок.

Сильвия цеплялась за бетонный дорожный блок, который всё ещё крутился в воздухе. Она мастерски подстроилась под его движения и побежала, оставаясь всё время на одной плоскости того, что выглядело как огромная вращающаяся игральная кость. Словно балансирующий на мяче акробат, она снова взялась за верёвку и продолжила чертить ей в воздухе символы. Один новый сигил за другим, одно имя архангела за другим — по мере того, как это происходило, вокруг неё собиралось всё больше и больше силы.

А потом Сильвия спрыгнула с бетонного блока вниз.

Блок потянуло вслед за ней — так, словно его притянуло магнитом или он был привязан к её правой ноге чем-то невидимым. Гигантская масса бетона и асфальта сменила траекторию вращения, закрутившись по горизонтали и по вертикали... а затем обрушилась вниз, как огромный пресс.

Глаза Тора широко раскрылись от шока, и он закричал:

— Т-ты что творишь, дура?!

— Меня часто так называли в Букингемском дворце.

Всю область сотряс грандиозный удар.

Это было похоже на игру в кендаму[7] в невероятном масштабе. Она буквально вернула дорогу, которую до этого разрушила, обратно на место. Бетонная масса с потрясающим грохотом

рухнула на верхнюю часть опорной колонны. Сильвия даже позаботилась о том, чтобы дорожное покрытие смотрело в нужном направлении.

И конечно, она сделала это для того, чтобы прихлопнуть пойманного в ловушку между гигантским весом дороги и опорой внизу Тора.

— Ну, этого должно быть достаточно, — равнодушно бросила Сильвия, приземлившись обратно на дорогу и вытягивая из воздуха верёвку движением запястья. — Если всерьёз собрался драться со Святой, то сначала подумай как следует. То, что для тебя является «мгновением», для меня с моей скоростью — гораздо больше.

Затем Сильвия повернулась, чтобы разобраться с оставшимся противником.

В том направлении всё ещё продолжалась битва Брунгильды и девушки из Академгорода. Впрочем, когда там окажется сразу две Святых, то всё закончится довольно быстро.

Но вдруг...

Земля под её ногами дрогнула.

Сильвия решила, что немного ошиблась с расчётами и уложила дорожное покрытие на колонну не слишком ровно, но вскоре поняла, что дело совсем не в этом.

Земля под её ногами слишком сильно ходила ходуном.

И в этих вибрациях отчётливо ощущалось чьё-то намерение.

— Ты что, тварь, забыла с кем имеешь дело...?

Она услышала что-то снизу.

Именно тогда Сильвия наконец поняла, что происходит.

— Не может быть... ты одной только физической силой поднимаешь дорогу вверх?!

— Бог Молнии Тор — это бог сверхчеловеческой силы! Во всей скандинавской мифологии только двое могли использовать молот грома и молний Мьёльнир из-за того, насколько чертовски тяжёлым он был! Разумеется, среди моих духовных предметов есть и его пояс. Я поименован в честь Бога Войны, который считается даже более могущественным, чем Бог, разорвавший челюсти Фенрира[8]. Ты действительно думаешь, что какого-то жалкого куска бетона будет достаточно, чтобы сокрушить меня?!

Сильвию мгновенно подбросило на 15 метров в воздух.

Нет...

Это Тор схватил дорожный блок, которым она пыталась его прихлопнуть, и бросил его вверх.

(Значит, он из тех, кто сильный, но медленный.)

Сильвия спокойно проанализировала ситуацию.

Она была Святой. Учитывая это, ей нечего было бояться падения. В конце концов, она могла спокойно перепрыгнуть крышу соседнего здания — для неё это было так же легко, как спеть детскую песенку.

Но...

(Стоп... 15 метров?)

Её брови слегка сдвинулись.

Она почувствовала опасность.

15 метров вверх — за пределами досягаемости обычного человека. Но насколько далеко тянутся лезвия его электрической дуги?

— 20 метров... дерьмо! Он может до меня дотянуться!!

Сильвия лихорадочно взмахнула веревкой, чтобы выставить знак барьера. Атака началась в следующее мгновение.

Она была похожа на ужасного повара, собирающегося пошинковать гигантскую редьку кухонным ножом.

Пять раскалённых когтей безжалостно надвигались на Сильвию, прорезая всё, что встречалось им на пути.

[6] Сигил или сигилла — символ (или комбинация нескольких конкретных символов или геометрических фигур), обладающий магической силой.

[7] Кендама — игрушка; представляет собой шарик, прикрепленный к палочке. В процессе

игры шарик подбрасывается и ловится на острие палочки или в чашечку. Побеждает тот, кто сможет поймать шарик наибольшее количество раз подряд.

[8] Речь идёт о Видаре — боге мщения и безмолвия из скандинавской мифологии, сыне Одина и великанши Грид. Фенрир же — огромный волк, сын Локи и Ангрбоды.

Часть 8

Земля под ногами вздрогнула, и это подействовало как знак.

Лейвиния Бёрдвей начала двигаться первой.

Символьное оружие в её руке могло принимать различные формы в зависимости от необходимости и нужного в данный момент элемента.

Прямо сейчас это была чаша.

Эта масть из младших арканов Таро олицетворяла собой воду, эмоции, луну, женщин и синий цвет.

Водный поток, формировавший вокруг неё стену, закрутился и вытянулся вверх. Достигнув заданной высоты, вода замкнула кольцо. Это прозрачное произведение искусства, которое можно было принять за гигантский зонт или дерево, выросло сотни и тысячи холодных, острых фруктов.

И урожаем был проливной дождь.

Во все стороны вокруг Бёрдвей обрушился поток водяных кинжалов. Зонтикоподобный силуэт рассыпался изнутри, превращаясь во множество смертоносных орудий.

Она знала.

Ей было известно, что Разрушитель Иллюзий может рассеять любую сверхъестественную силу, но его сила была ограничена областью правой руки ниже запястья. Таким образом, оптимальным ответом была не одна абсолютная атака, а огромная масса обычных атак, каждую из которых он не сможет отразить.

Он мог бы рассеять первый или второй.

Уклониться от третьего и четвертого.

Но ему бы это не помогло.

Тысячи, десятки тысяч и сотни тысяч кинжалов летели на него такой плотной стеной, что не оставляли достаточно пространства, чтобы спрятаться. Всё, кроме правой руки этого парня должно было превратиться в решето.

Однако...

— ...!!

Раздался пронзительный звон.

Камидзё Тома вскинул правую руку над головой и отразил один из множества кинжалов кончиками пальцев.

Но на этом всё не кончилось.

Когда водяной кинжал разбился, как стекло, его осколки рассеялись во всех направлениях и поразили другие окружающие кинжалы. Это немного сбило их траекторию и вызвало цепную реакцию, которая создала пустое пространство, которого не должно было быть.

Это произошло только потому, что кинжалы летели такой плотной стеной, что между ними почти не оставалось щелей.

Все водяные кинжалы ударили в асфальт и высекли оранжевые искры, разлетевшиеся вокруг. Только вокруг Камидзё осталась область диаметром один метр, полностью избежавшая повреждений.

Предвидение.

Камидзё побывал в таком количестве схваток с научными эсперами и оккультными магами, что они уже давно стали для него обычным делом. Это было чувство, напоминающее инстинкт. Впрочем, когда он пытался использовать его сознательно, это только сбивало его точность.

Но выражение лица Бёрдвей не изменилось.

— Я уже включила это в свой план, болван, — сердито буркнула она.

Она намеренно дожидалась момента, когда Камидзё пробьётся сквозь завесу водяных

кинжалов своей правой рукой и решит переключиться с обороны на нападение.

В точке пространства слева от Камидзё — в том, что должно было быть пустым воздухом — вдруг появилось тусклое мерцание белого света.

В следующую секунду там ярко полыхнула вспышка света. Это был сферический взрыв диаметром около 10 метров. Он с лёгкостью уничтожил как дорожные знаки, так и асфальт.

Она без колебаний обнажила свои клыки в тот самый момент, когда Камидзё переключал свои шестерёнки в мозгу.

Она называла это «призванным взрывом».

Это сверхъестественное явление не было вызвано с помощью какого-либо особого ритуала, символьного оружия, заклинания или храма в миниатюре для сложного извлечения и использования Телезмы. Она просто призывала силу и выпускала её на свободу, не придавая определённой формы. Можно сказать, что она просто упростила и ускорила процесс, но это было то же самое, что запускать ракету, не проведя никакой проверки безопасности. Если маг без должной подготовки попытается использовать нечто подобное, то его ожидает незавидная участь погибнуть от своего же собственного оружия.

— Гх...!!

Камидзё отчаянно извернулся и попытался погасить взрыв правой рукой.

И в этот момент он открылся ещё сильнее.

Лейвиния уже превратила своё символьное оружие в меч, символизирующий ветер.

Она подняла его и небрежно взмахнула.

Эта воздушная атака без проблем могла прорваться до противоположного края битвы и отрезать правое плечо Камидзё от сустава.

Парень всё ещё держал правую руку, стараясь справиться с призванным взрывом, который появился слева от него. У него не было времени, чтобы повернуть руку назад и заблокировать ветряной клинок. А из-за того, что ему пришлось сильно извернуться, он почти потерял равновесие и поэтому не мог отскочить назад.

Другими словами, это был шах и мат.

Бёрдвей немного тревожил тот странный феномен, который происходил каждый раз, когда его руку отрубали, но сам Камидзё не мог свободно им управлять. Если бы на этом всё кончилось, её бы это устроило. Но если случится непредвиденное, то это просто создаст больше, гораздо больше возможностей для её атаки. Это был идеальный мат.

Но...

Тем не менее...

Клинок ветра, выпущенный Бёрдвей, был чем-то снесён прочь.

Это был яркий белый свет.

Свет призванного взрыва, который всё это время сдерживал Камидзё.

— Что за...?!

На этот раз действия Камидзё явно превзошли ожидания Бёрдвей. Она немедленно превратила своё символическое оружие в жезл и вытянула его горизонтально.

Этот феномен был точно вызван его правой рукой.

Но Разрушитель Иллюзий — не более чем способность отрицать любые сверхъестественные силы. Его нельзя использовать ни для чего, кроме этого. Однако же Камидзё мог свободно двигать пятью пальцами, придавая своей руке различные формы. И будь то огонь или вода, сила естественным образом течёт по пути наименьшего сопротивления.

Огонь будет распространяться в направлении с наибольшим количеством кислорода.

Вода будет течь вниз по склону.

И...

Существовало огромное множество технологий, которые использовали эти свойства.

Например, в огнестрельном оружии использовалась труба из прочного материала, чтобы направлять взрывную мощь пороха в одном направлении и запускать пулю в полёт.

Например, мины направленного действия были сделаны таким образом, чтобы использовать проникающую силу взрывчатого вещества, прикреплённого к внутренней части чашеобразной панели, чтобы пробивать танковую броню.

Воздуховоды, электрические кабели, газовые турбины, шары для сноса зданий, паровозы, лыжи, дымовые трубы, мясорубки, топливные насосы ... и, в более широком смысле, даже дороги, контролирующие людские потоки.

Принцип был один и тот же.

Он использовал Разрушитель Иллюзий не для того, чтобы полностью рассеять сверхъестественную силу.

Он поднёс пять пальцев своей правой руки к самой границе явления, создавая непробиваемую «стену». А затем создал своего рода направляющую «пути наименьшего сопротивления», которая послала силу взрыва в нужном ему направлении — навстречу ветряному клинку Бёрдвей.

— Ты забыла? Я дрался с Фиаммой, что Справа.

Бёрдвей от неожиданности забыла про оборону.

Камидзё изо всех сил оттолкнулся от асфальта и побежал.

— И поэтому я знаю, что есть силы с таким огромным давлением, что я не могу их полностью рассеять! Твоя атака просто слишком сильная, Бёрдвей!!

Впервые за весь бой Бёрдвей слегка стиснула зубы.

— Это всё просто детские шалости! Может, ты и смог отразить один удар, но ты всё равно играешь вне своей лиги!! — сердито закричала она.

По-прежнему держа свой жезл горизонтально, как дубинку, Бёрдвей описала им вокруг себя кольцо.

По всей траектории его движения вспыхнуло оранжевое пламя, превращаясь в гигантскую стену, огненным валом накатившую на Камидзё.

— Это просто отвлекающий манёвр!!

Камидзё врезался в стену, не рассеивая её правой рукой полностью. Вместо этого он взмахнул рукой в бок, отталкивая её в сторону — туда, где она не причинит ему ни малейшего вреда.

Как только он избавился от оранжевого занавеса, из-за него вылетел шторм серых каменных кинжалов.

Камидзё изо всех вывернул тело, чтобы избежать попадания единственного клинка во всей этой туче. Из царапины на его щеке потекла струйка красной крови.

Но Камидзё улыбнулся.

— Только один нож из всех был настоящим. Я ведь прав, Бёрдвей?!

— Хах! Сегодня ты прямо-таки превосходишь сам себя!

Если бы он попытался проломиться насквозь, этот клинок пронзил бы его ладонь.

Теперь их разделяло всего несколько метров.

Одно последнее усилие и он доберётся до неё.

— Что ж, я полагаю, не было бы никакой причины уделять тебе столько внимания, если бы ты был простым ребёнком, размахивающим правой рукой налево и направо.

Когда Камидзё шагнул вперёд, Бёрдвей потянулась за спину, словно собиралась вытащить из ножен ещё один меч. Но, скорее всего, у неё было что-то спрятано сзади под блузкой.

Камидзё решил, что она достанет какую-нибудь подозрительную карточку или хрустальный шар.

Но она этого не сделала.

— Не слишком-то люблю всё это современное оружие вроде ракет и пулемётов.

Она достала это.

И прицелилась.

— Но эти кремневые пистолеты — совсем другое дело! Я ведь уже говорила как-то раз тебе об этом, не так ли?

Это был старомодный пистолет, в который можно было зарядить только одну пулю. Его деревянная рукоять была окрашена под чёрный дуб и золото, поэтому он выглядел так, словно им когда-то пользовался самый настоящий пират.

Все мышцы в теле Камидзё напряглись.

Он понимал, к чему всё идёт.

Рана в его правом боку от выстрела Анти-Навыка всё ещё болела.

Другими словами...

Камидзё Тома не обладал физическими способностями, необходимыми для того, чтобы уклониться от пули, не имеющей ничего общего со сверхъестественными способностями.

— Бёрдвей...!!

— Я отбросила в сторону свою гордость...

Их разделяло всего несколько метров.

Ему оставалось просто сделать ещё пару шагов. Тогда его кулак сможет добраться до неё. Но тонкий палец Бёрдвей коснулся курка, не собираясь давать ему ни шанса.

Она целилась не в голову. Даже на таком близком расстоянии её целью был центр его тяжести — нижняя часть живота. Так он совершенно точно не смог бы уклониться. Даже если бы он отчаянно извернулся в последний момент, пуля всё равно попала бы ему в туловище.

— ...чтобы гарантированно победить, — почти прошептала она.

Часть 9

Ограниченное пространство подземного прохода, возможно, было недостаточно просторным или прочным для трёх монстров, созданных Академгородом.

Первая атака была совершена в лоб.

Белые куклы, созданные из обрывков остаточных воспоминаний о Сёстрах, набросились на Акселератора, а сотни перьев с крыла, которое когда-то было правой рукой Какине Тейтоку, превратились в шторм копий, жестоко атакующий всё вокруг — в том числе и его собственных подручных.

Но...

На этот раз сердце Акселератора не колебалось, и его разум отлично справлялся с уравнениями, управляющими его способностью.

Теперь, когда он был полон решимости, ему нужно было только отправить их в место, где никто из этого дерьмового города, удерживающего их на этой земле, не смог бы до них добраться.

— Воспользуйся этим, — сказала Мугино рядом с ним. — Делай своё дело.

В следующее мгновение из её ладони выстрелил луч света и ударил прямо в Акселератора. Высокоскоростная пушка с корпускулярно-волновой функцией обладала достаточной мощностью, чтобы разрезать линкор пополам. Если бы в уравнения отражения №1 закралась хотя бы малейшая ошибка, он моментально превратился бы в кучу пепла, даже не успев перед смертью почувствовать боль.

Но этого не произошло.

Он позаботился об этом.

— ...

Акселератор точно просчитал векторы этой атаки. Он скорректировал их и сфокусировал так, чтобы придать им новую форму и свойства. А затем перенаправил одновременно на трёх атакующих девушек.

Звук исчез.

Остался только свет.

Эта атака не просто пронзила или поджарила их — они полностью исчезли. От них не осталось ничего. Они были абсолютно и окончательно уничтожены. Он позаботился о том, чтобы никто и никогда больше не использовал их своих идиотских целях. Этих девушек не должны было там быть, поэтому он вернул их туда, где им и место.

Выражения их лиц не менялись до самого последнего момента.

Он даже представить не мог, о чём они могли думать, когда этот момент наступил.

Но его это устраивало.

Возможно, в мире действительно существовал кто-то, кто мог понять или определить чувства

мёртвых. Возможно, существовал кто-то, кто мог бы почтить память мёртвых, помогая разрешить то, о чём они сожалели при жизни или оставили позади. Но это была не работа для Акселератора, который всю свою жизнь провёл во Тьме и убил слишком много людей. Однако прежде чем отправиться в ад, он собирался позаботиться о вещах, которые были во власти его силы — и пусть эта сила была воплощением насилия и разрушения.

Чувства мёртвых принадлежали мёртвым.

Они не должны использоваться в интересах живых.

Чтобы гарантировать, что эти чувства не будут уничтожены, №1 Академгорода собирался аккуратно их запечатать и отправить туда, где они должны быть. И он встанет на пути любого, кто попытается их побеспокоить — как могильщик перед осквернителями могил. Из-за того, что он сам насквозь пропах смертью, он не мог утверждать, что все люди по своей сути хорошие, но он всё равно собирался защищать те важные для него вещи, которые он хотел защитить.

Он покончил с бессмысленной гонкой за спиной некоего парня.

И выбрал другой путь.

И даже если он не мог сделать то, что было под силу тому парню, он всё равно был способен на то, что тот парень делать не мог.

Он станет тем, кем может быть только он сам.

— Оооооооооооооооооо!!

Он схватился за приближающиеся к его телу копыя, ухватился за векторы чего-то, что протекало сквозь них, и принудительно пустил этот поток вспять. Тёмная Материя не содержала в себе крови, но Акселератор чувствовал в ней импульсные сигналы, похожие на биоэлектричество. Точно так же, как можно разрушить центр чего-либо, оказав давление на край, он смёл все бесчисленные копыя разом, сломав их. Тело Какине Тейтоку в центре немного дёрнулось.

— Можешь ведь, когда хочешь!

Воспользовавшись тем, что Какине ненадолго замер, Мугино выстрелила в него лучом Мелтдаунера.

Большую часть верхней половины его тела мгновенно расщепило.

Но...

— Но не забывай, что...

Вокруг останков ног Какине растеклась лужа белой субстанции.

Она захватила участок пола, перетекла на стену и даже на потолок.

— Я могу создать практически что угодно. И кажется, лучше всего у меня получается создавать самого себя. При этом мои характеристики всегда будут на самом высшем уровне, ведь единственный оригинал лучше 10000 клонов. Назовём это миниатюрной версией правила, установленного Академгородом.

Что-то «встало вверх» перпендикулярно стене.

Это был бледно-белый Какине Тейтоку.

Мугино уставилась на него так, словно это было какое-то чудовищное произведение искусства.

— Насколько я понимаю, в твоём основном теле осталось несколько органов из плоти и крови. Ты переместил их в пол как раз перед тем, как я атаковала?

— А сама-то как думаешь? Спрятал ли я органы от твоей атаки в последнюю секунду или просто воссоздал их заново? Да были ли вообще в том теле какие-либо органы? А в этом они есть? Может быть, они разбросаны по всему городу и связаны тонкими нитями Тёмной Материи? Ну и конечно, главный вопрос: а есть ли вообще смысл уничтожить мои органы из плоти и крови?

В Академгороде были эсперы, способные изменять свою внешность, но эта способность намного превзошла их. Создавал ли его мозг эту силу или сама эта сила сохраняла своё существование, создавая его мозг? Был он жив или мёртв? Это был сон или реальность? Он был воплощением ленты Мёбиуса, где всё это было перемешано друг с другом. Всё, что им было известно — это то, что некая форма существования, известная как Какине Тейтоку, каким-то образом продолжала стоять перед ними.

Они могли снова уничтожить его тело, но смогли бы они его убить?

А если они не смогут его убить, то и остановить тоже не смогут, даже если вырвут ему руки, ноги и раздавят все органы.

Но...

— Да какая нахер разница?!

Акселератор бросился вперёд. Он наступил прямо в белую лужу, растёкшуюся на 10 метров вокруг, порвал в клочья бесчисленные копы, которые к нему выстрелили, и ударил ладонью по центральной точке.

Он ухватился за электрические сигналы, проходящие через Тёмную материю, и повернул их вспять.

Что-то щёлкнуло.

В луже появилась большая дыра в форме неестественно совершенного шестиугольника. Весь урон от его атаки был отрезан прежде, чем он успел навредить всей системе Какине Тейтоку.

— Это бесполезно. Между различными блоками происходит обмен информацией, но прямой связи нет. Каждый блок может свободно связываться с другими даже без прямой линии, поэтому твоей атаке не достичь меня. Я полагаю, что её можно сравнить с электронной системой прослушки телефонных разговоров, которая просто подсоединяется к каналу связи через перекрёстные помехи на линиях. Подобная атака никогда меня не достанет, потому что не воздействует напрямую на канал.

— Тогда я просто уничтожу всё и сразу!

— И тогда я просто начну расширять сеть. Я вполне могу делать это со скоростью геометрической прогрессии.

— Значит, я просто буду уничтожать её ещё быстрее!!

Если Академгород рассматривать как единое тело, то это было похоже на битву между раковыми клетками, пытающимися нарушить функционирование всего организма путём бесконечного деления, и иммунной системы, уничтожающей злокачественные образования и поддерживающей здоровье.

Это была битва между №2, который мог заставить кого-то страдать, создавая что-то, и №1, который мог защитить кого-то, уничтожая что-то.

Они использовали свои способности в абсолютно диаметрально противоположных направлениях от их первоначального образа.

Тем не менее...

— И сколько же времени у тебя осталось? — насмешливо поинтересовался Какине Тейтоку.

Векторное отражение Акселератора и огромные лучи света Мугино Шизури разрывали его тело на куски. Но белая субстанция продолжала захватывать всё больше и больше пространства на стенах и потолке. Какине не боялся уничтожения. Он определённо утратил инстинкт, свойственный любой форме жизни.

— Как только оно закончится — тебе конец. Возможно, это может стать сигналом к появлению этих твоих необъяснимых крыльев, но и их тоже ты можешь использовать совсем недолго, да и контролировать их не умеешь, не так ли? Фактически, это необъяснимое явление должно потреблять огромное количество необъяснимой энергии. В любом случае, твоё время подходит к концу.

И...

— А когда останется только одна №4, мне не о чем будет беспокоиться. Я не знаю, насколько она выросла, но разница в силе слишком велика. Неважно, что она преодолела, она не сможет победить меня.

Этот комментарий привёл к уничтожению головы Какине, но остальная часть его тела просто «упала» обратно в лужу на стене, полностью проигнорировав гравитацию. Новый Какине Тейтоку всплыл в другом месте.

— Такова разница в свободе, которую дают нам наши силы. И для вас эта разница непреодолима. Мне даже не нужно ничего делать! У меня не просто бесконечный запас Тёмной Материи — моя фантазия безгранична! Сколько бы карт вы ни собрали в своей руке, я просто разорву их грубой силой, потому что числа для меня ничего не значат. ...Ничто из того, что вы делаете, никогда мне не навредит. Чтобы до меня добраться, вам не просто нужно прыгнуть выше головы — вам необходимо преодолеть бесконечно высокую стену, которая тянется в вечность.

Это было всё равно, что биться головой о непробиваемый барьер.

Всё равно, что пытаться опустошить с помощью ведра бассейн, в который стекает водопад.

— Выбирайте, — шевельнулись губы №2. — Или медленный и бесплодный бой на истощение, или мгновенная и безболезненная смерть.

Из его тела вырвались бесчисленные копы и набросились на Акселератора и Мугино Шизури.

Часть 10

Она достала своё последнее оружие — кремневый пистолет, не имеющий ничего общего с

магией, и прицелилась в Камидзё Тому.

Не стоило даже задумываться, в какую сторону уклоняться — влево или вправо.

У старомодного пистолета была сравнительно небольшая мощность, но всё равно не было никакой гарантии, что он сможет остановить пулю костями своей руки.

Он не был героем американского комикса, одетым в облегающие лосины. Он не мог увернуться от пули, летящей прямо на него, или отразить её стальным телом.

Таким образом, у него оставался только один вариант.

Он подавил свои пассивные инстинкты и бросился прямо вперёд. До Бёрдвей оставалось всего несколько метров. Ещё один шаг, и он окажется на расстоянии удара. Единственным выходом было выбить руку, удерживающую пистолет, прежде чем она успеет выстрелить. Если бы ему удалось немного отвести ствол в сторону, то выпущенная пуля полетела бы в безопасном направлении.

(У меня получится...)

Чрезвычайное напряжение сбило его чувство времени.

Движение его руки, когда он отчаянно вытягивал её, было ужасно вялым и медленным.

(Я смогу сделать это!!)

Бёрдвей продолжала целиться в него, не меняя выражения лица.

Палец на спусковом крючке сдвинулся.

Маленький кусочек металла, определяющий — жить ему или умереть, начал своё движение.

— Оооооооооооооооооооооооооооооо!!!

Но правая рука Камидзё... а вернее, кончик его среднего пальца уже едва касался элегантно украшенного ствола. Он уже мог почувствовать его твёрдость. Это было похоже на подъём удочки, крючок которой был расположен так, чтобы он мог зацепиться за пасть крупной рыбы — но ведь та могла и сорваться. Малейшее неудачное движение — и крючок промахнётся, а рыба полетит в воду. И тогда рыбак потеряет всё.

Он максимально вытянул свою правую руку и попытался глубоко вонзить крючок в пасть рыбы,

которую пока только едва зацепил.

В этот же самый момент указательный палец Лейвинии закончил своё движение.

И ствол кремневого пистолета отлетел в сторону от Камидзё.

(...Что?)

Камидзё удалось избежать гибели, но из самой глубины его души поднималось мрачное предчувствие.

Да...

(Она нажала на курок, но я не услышал выстрел?!)

— Твой ход — ошибка, болван.

Он даже не успел как следует осознать её слова.

С глухим рёвом из земли вылетела каменная колонна и врезалась прямо в центр груди Камидзё. Она не только выбила у него из лёгких весь воздух, но даже его сердце, казалось, на секунду остановилось.

— Гх...бх...?!

Он отчаянно попытался восстановить равновесие, но все силы внезапно покинули его правое колено. Нарушение тока крови, начавшись с сердца, начало запоздало распространяться в каждую часть его тела, как волна.

Ему едва удалось опереться на одну ногу, чтобы не рухнуть на землю окончательно.

Его щёку пронзил тупой удар.

Это можно было бы назвать пощёчиной, если бы не было сделано с помощью рукояти кремневого пистолета. Его словно огрели молотком.

Удар сотряс мозг Камидзё, и он, наконец, завалился на бок на поверхность асфальтированной дороги.

Его движения выглядели такими же дёргаными, как у марионетки, которой обрезали нити.

— По крайней мере, выясни, как вообще работает огнестрельное оружие... Впрочем, я слишком многого требую от японца. Но ты же сражался в самом эпицентре Третьей Мировой Войны! — Бёрдвей крутанула пистолет в руке, наблюдая, как Камидзё борется, пытаясь вернуть себе чувство верха и низа. — В кремневом оружии порох и пулю перед стрельбой нужно заряжать прямо в ствол. Работу можно сократить, заменив фитиль капсюльным замком, но пулю всё равно заряжать придётся. ...Теперь ты понимаешь, мальчик? Из этого пистолета нельзя выстрелить, просто достав его из-за пояса!

— Гх.....!!

— Всё, что мне от тебя было нужно — это возможность нанести решающий удар. И я не виню тебя за то, что ты колебался при виде нацеленного на тебя пистолета. В конце концов, твоё тело крепко усвоило урок боли и страха перед огнестрельным оружием.

Если бы Камидзё спокойно подумал о недостатках конструкции кремневого пистолета, он мог бы догадаться. Но он не успел. Когда в середине сверхъестественного сражения противник достал огнестрел, ему нужно было время, чтобы переключить шестерни своего разума в новом направлении.

У него было только два варианта: либо застыть в страхе на месте, либо попытаться чудесным образом переломить ситуацию в свою пользу и отнять у неё пистолет. Но что бы он ни выбрал, конечного результата это бы не изменило.

Как только его внимание сфокусировалось исключительно на этом элегантном пистолете, она использовала магию, чтобы атаковать его в лоб.

— А теперь...

В какой-то момент в пальцах Бёрдвей появилась маленькая бутылка, металлический шар размером с шарик для пачинко и тонкий стержень размером с палочку для еды. Бутылка была заполнена чёрным порошком.

— Я научу тебя, как это делается.

Бёрдвей направила ствол элегантного пистолета вверх, засыпала в него порошок, а затем уронила металлический шарик, словно используя его как крышку. Наконец, она сунула тонкий стержень в ствол и приложила небольшое усилие, чтобы утрамбовать шарик и порошок.

— В этом деле главное — не наводить ствол такого оружия вниз. Но у меня не какая-то дешёвка. Пуля точно не выпадет. — Бёрдвей отбросила в сторону палочку и бутылку и направила пистолет на распростёртого на земле Камидзё. — Откажись от Фройляйн Кройтун! Я обеспечу тебе хорошую причину, чтобы сдаться. Ты уже доказал, что не из тех, кто сдаётся просто так, даже после выстрела в живот. Тогда как насчёт ноги? Как только ты потеряешь способность двигаться и поддерживать вес своего кулака, то у тебя будет достаточно

оправданий, чтобы просто лежать паинькой на больничной койке.

— Хех...

В голове у Камидзё начало постепенно проясняться, потому что теперь он мог смотреть на Бёрдвей, пусть даже и слегка мутными глазами. На его губах играла лёгкая улыбка.

— Ты заходишь так далеко из-за того, что чувствуешь, что меньшее не компенсирует весь ущерб на Гавайях и в Бэгедж-Сити? — спросил он.

— Даже если и так, то что?

— Тогда ты уже признала, что совершила что-то ужасное. В таком случае, перестань идти в неверном направлении! Даже если ты захватишь Фройляйн Кройтун, выманишь Бога Магии Отинус, победишь её и принесёшь что-то вроде мира во всем мире... чёрт, даже если миллиарды людей поблагодарят тебя за это, ты всё равно не будешь чувствовать себя удовлетворённой.

— Мне надоело выслушивать твои призывы к эмоциям.

— Правда? — натужно выдохнул Камидзё, стараясь восстановить дыхание. — А я вот просто не понимаю, как кто-то может пытаться спасти людей, основываясь исключительно на логике и эффективности. Потому что как раз с этой точки зрения всё это бессмысленно, не так ли? Убери самый простейший аргумент, и ты потеряешь все основания для их спасения. Обществу всегда необходим определённый уровень зла, чтобы денежные потоки не прекращали циркулировать и поддерживать его. Это просто тривиальная часть целого. И даже если человечество исчезнет, другие формы с другими мыслительными процессами в конечном итоге заполнят всю планету. ...С логической точки зрения этих аргументов вполне достаточно. Если тебя волнует одна только логика, то тебе вообще не нужно никого спасать.

Для Камидзё, лежавшего в полубомороке на дороге, ствол пистолета Бёрдвей являлся абсолютной угрозой.

У него больше не будет второго шанса прыгнуть вперёд и попытаться его отобрать.

— Но ты и я одинаковы. Мы хотим их спасти, поэтому мы их спасаем! Ты для себя пытаешься найти какие-то логические оправдания. Но это неправильно. То, что ты делаешь, это как спасение голодающих людей отрубанием кусочков человеческой плоти в попытках их накормить.

— А что тебе самому-то удалось сделать? — парировала Бёрдвей. Её слова пронзили само существо этого парня. — Ты ничего не знаешь о составе организации, известной как GREMLIN. Ты не знаешь, где находится их штаб-квартира. Ты не нашёл их лидера. Всё, что ты делал —

разрешал эпизодические случаи с участием их магов. И всё, чего ты добился в итоге — это упал без сил и только лишь добавил ещё одну жертву к общему числу. На большее ты не способен. Используя твой собственный пример: ты оставил людей голодными и просто наблюдаешь за тем, как они погибают.

— Может быть. Нет... Ты, вероятно, права, — признал Камидзё.

Он признал своё собственное бессилие.

— Говорят, что я остановил Третью Мировую Войну, сражаясь один на один с Фиаммой, но это была не только моя сила! Я смог одолеть его только потому, что люди, сражающиеся по всему миру, истощили его. То, что я могу сделать в одиночку, действительно ограничено, и то, что я могу придумать самостоятельно, редко работает в этом огромном мире.

Но даже так...

— Но, Бёрдвей. То, что мои рассуждения являются детскими, и я могу в чём-то ошибаться, и то, что мои аргументы могут быть легко опровергнуты некоторой долей сообразительности, не означает, что твои рассуждения являются полностью правильными!

— Что?

— Если единственный способ накормить голодающих людей — это резать человеческую плоть, то почему ты до сих пор цела и невредима?

Он уставился на неё.

Камидзё Тома посмотрел прямо в глаза Лейвинии Бёрдвей.

Он смотрел на что-то глубоко внутри неё.

— В прошлом я участвовал в схватках со многими разными людьми. Было очень мало тех, с кем я действительно мог что-то поделать самостоятельно. Я подверг многих людей опасности. ...Но причина, из-за которой они все предоставили мне свою силу, и причина, из-за которой я сегодня всё ещё жив, заключается в том, что я всегда первым начинал резать свою плоть! Ты же этого не делаешь.

— Хочешь сказать, что я не имею права вовлекать других, потому что я принимаю решение, глядя на всё со стороны? Хочешь сказать, что я могу влиять на людские жизни только тогда, когда они позволяют мне это делать?

— В некотором смысле.

Бёрдвей немного удивилась его быстрому ответу.

Она думала, что он ответит очередным дешёвым аргументом об основных добродетелях.

Но...

— И способ заставить меня это принять, вероятно, мог бы быть намного проще, чем тот, который ты определила, — пробормотал Камидзё, лёжа на земле. — Не нужно было никаких Гавайев и Бэgedж-Сити! Не нужно было ни Фройляйн Кройтун, ни последнего куска, необходимого для Гунгнира!

Его голос постепенно слабел.

— Если ты действительно нуждалась в жертве...

Но под ним было спрятано сильное ядро.

— Если тебе было так необходимо сохранять возможность действовать до самого последнего момента, пока проблема не будет решена, и поэтому ты не могла отрезать кусочки собственной плоти...

Как будто он объяснял очень, очень простые основы маленькому ребёнку, который не понимал какой-то элементарный вопрос.

— Тебе просто нужно было выбрать меня. И для меня этого было бы достаточно, чтобы принять твою сторону.

На этот раз Лейвиния действительно почувствовала, что время остановилось, пусть даже на мгновение.

Он не закатывал истерику, требуя, чтобы она положила конец всей трагедии.

Он понимал, что трагедия неизбежна.

Парень разозлился потому, что она неправильно понимала цель всей этой трагедии.

— Я уверен, ты могла бы придумать что-то ещё, — продолжил Камидзё. — Тебе не нужна была бы никакая Фройляйн Кройтун. Тебе не нужны были бы Гавайи и Бэgedж-Сити. Я уверен, ты смогла бы найти другие способы выманить лидера GREMLIN или Бога Магии Отинус.

— Ты понимаешь, что говоришь?

— Даже если мы не знаем их состав, где находится их штаб-квартира и где их лидер, у нас всё равно есть моя правая рука! Ты могла бы распространить лживый слух, что она — главная угроза GREMLIN!! С силой «Солнечного Света Цвета Зари» ты определённо могла бы сделать это!!

— Ты не такой монстр, как Фройляйн Кройтун! Ты умрёшь, если кто-то просто перекроет тебе дыхание. Ты хоть понимаешь, чем чревато для тебя нахождение в эпицентре битвы с ними?! Даже их враги стараются держаться от них подальше!

— Я уже видел Отинус в Бэгедж-Сити. Она хотела взглянуть, на что способна моя правая рука. Я был легко побеждён, но ведь она же заинтересовалась! Возможно, это просто тонкая, тонкая ниточка, и, возможно, ей далеко до Фройляйн Кройтун... но почему ты приняла решение без меня, когда существовал другой путь?! Почему в итоге ты выбрала такой дерьмовый метод? Зачем тебе все эти жертвы? Почему ты выбрала путь, который приносит всем лишь печаль?! Даже если я просто эгоист, и даже если то, что я предлагаю, не слишком реалистично, но ты действительно ожидаешь, что я покорно соглашусь с тем, что ты сделала?!

— Ты спятил... — пробормотала Бёрдвей.

Она долгое время исследовала лидеров и харизматичных людей разных эпох и культур, которых с лёгкостью могли подвергнуть остракизму, повернись история немного иначе. И всё же эти слова сами собой вырвались из её рта.

— Ты абсолютный безумец! Я уже замечала это в тебе и раньше, но сейчас ты просто превзошёл сам себя. ...Почему ты так рвёшься в драку? Почему так стремишься отказаться от нормальной жизни? Ты ведь не какой-то стукнутый войной солдат, потерявший своё место в обычной мирной жизни. И не затворник, понятия не имеющий о том, что такое настоящая битва. Я просто не могу понять, что именно тобой движет!

— Хочешь знать, что?

Камидзё ненадолго задумался, оставаясь в этой безнадёжной ситуации.

Почему он принимал участие во всех предыдущих инцидентах?

Из-за своего клинического невезения? Из-за него он постоянно ввязывался в то, что всеми силами хотел бы избежать, и застревал в смертельно опасном положении?

А может из-за Цучимикадо Мотохару, Стэйла Магнуса, Англиканской Церкви и Академгорода? Эти самые разные люди и организации подстраивали всё так, что ему было некуда деваться?

Или это из-за того, что он ни разу в жизни не встречал примитивных злодеев, подобных тем, которых показывают в кино? И поэтому ему ужасно не хотелось просто так отказываться от

них?

Ему на ум пришло множество разных идей. И в конечном итоге...

Камидзё Тома выкинул из головы их все и ответил:

— Наверное, у меня просто никогда не было ни единой стоящей причины стоять в стороне.

— ...Я услышала достаточно, — вздохнула Бёрдвей.

Она нацелила кремневый пистолет на его бедро.

На этот раз она действительно собиралась выстрелить.

Её палец находился на спусковом крючке.

— Меня всегда поражало, как Академгороду удавалось контролировать кого-то вроде тебя. Самая большая угроза, которую ты представляешь, исходит не от силы твоей правой руки или даже от того, что спрятано ещё глубже. Это не предвидение, которое ты приобрёл благодаря своему прошлому опыту. Даже с правой рукой, которая может отрицать любое сверхъестественное проявление, обычный человек не сможет многого достичь. Сама по себе рука ничего не может сжечь или собрать какую-либо информацию. И всё же ты кое-что сделал. Это не сила твоей правой руки толкает тебя на безрассудные сражения. Ты сам — тот, кто использует эту силу — в этом виноват.

— Ты только сейчас это поняла?

— В таком случае...

Выражение лица и глаз Бёрдвей внезапно изменилось.

Она стала выглядеть так, словно жалеет его.

— ...С этого момента тебе нужно проявлять предельную осторожность. То, чем ты обладаешь — это не добро или зло. Это импульс, который может превратиться в огромную волну, и его нельзя описать простыми терминами. Возможно, это можно сравнить с расцветом цивилизации, когда мужчины выстроили города из стали и электричества, или женщина, которая неуловимо улыбается в глубине старого собора. Или, может быть, что-то ещё более грандиозное. Если ты сможешь полностью постигнуть саму суть этого, то получишь огромную силу, но если нет — это превратится для тебя в настоящую катастрофу.

— О чём ты говоришь?

— Тебе не нужно понимать этого сразу. Я дам тебе время как следует всё обдумать. Но мой метод может быть немного болезненным.

На этот раз Бёрдвей действительно нажал на курок. Она словно делала акцент на своём предложении, а не пыталась подавить угрозу в зародыше.

Но за мгновение перед этим...

Какая-то мощная сила оттянула правую руку Бёрдвей в сторону. Ствол элегантного пистолета сдвинулся, и пуля была выпущена в совершенно неправильном направлении.

— Это ещё что?!

— Ты помнишь, что я сказал, Бёрдвей?

Послышался лёгкий скребущий звук.

Во время долгого разговора Камидзё медленно приходил в себя от контузии. Пытаясь поднять своё тело обратно на ноги, он вцепился рукой в землю, и его ногти начали царапать асфальт.

— Я сражался со многими разными людьми. Но я делал это не в одиночку. Почти никогда не было так, чтобы я по-настоящему был один... Были люди, готовые сопровождать меня в моих безрассудных испытаниях. И они чертовски более добросердечные, чем я.

Лейвиния подняла голову и наконец поняла, что произошло.

С края верхнего уровня многоэтажной эстакады вниз смотрела девушка.

— №3 Академгорода... Она притянула мой пистолет магнетизмом или чем-то вроде того?! — воскликнула Бёрдвей, прежде чем сделать большой шаг назад.

Чрезвычайно длинный клинок электрической дуги врезался в землю прямо между Камидзё и Бёрдвей.

На этот раз это был Тор.

Их с Микото схватки происходили на самом верхнем уровне, но Камидзё и Бёрдвей стояли этажом ниже — на широкой арене величиной с футбольное поле, и одна из секций дороги у них над головами полностью исчезла.

Против Микото и Тора выступили две Святые, чьи силы считались особенными даже среди магической стороны. Они оказались в ситуации, когда малейшая ошибка могла привести к тому, что все кости в их телах окажутся сломанными, а внутренние органы измолотыми в кашу. Но даже в такой отчаянной ситуации эти двое мастера молнии и электричества использовали малейшую возможность, чтобы спасти Камидзё от его безнадёжного положения.

— Сегодня в этом городе собралось множество очень опасных людей. Наверное, в одиночку я бы не смог справиться даже с одним из них.

От среза, оставленного лезвием электрической дуги, продолжал подниматься в небо белый дым. Бёрдвей могла видеть фигуру, медленно встающую по ту сторону завесы.

— Но если разделить одну общую работу между несколькими людьми... Она становится проще.

Его ранили в бок, он ослабел, продолжая действовать в таком состоянии, совершенно не выспавшись, и даже получил сотрясение мозга.

И все же Камидзё Тома поднялся на ноги.

— Никто по-настоящему не знает, кто такая Фройляйн Кройтун. И именно поэтому никто не чувствует к ней никакой привязанности. Она только вчера освободилась из своего длительного заточения, так что в этом нет ничего удивительного. Но даже если мы не знаем, кто она, некоторые из нас всё равно хотят её спасти. Нет... прямо сейчас сражаются люди, которые вообще ничего о ней не знают! У них есть собственная причина бороться, кроме её спасения. ...Но это не так уж и важно. Даже если они ничего не знают о текущей ситуации и условиях, в которых мы находимся, нам всё же удалось добиться этого результата! Огромная сила двинулась в направлении её спасения!!

С самого начала не было необходимости в какой-то великой и пафосной цели.

У каждого из них были свои причины сражаться — и это не имело большого значения.

Даже если они...

Когда всё это закончится...

Если бы им сказали, что своими действиями они спасли женщину, никто бы об этом не пожалел. По крайней мере, они чувствовали бы себя лучше, чем если бы им сказали, что своими действиями они непреднамеренно убили женщину.

И Камидзё чувствовал, что это и значит быть человеком.

— Бёрдвей, ты назвала меня безумцем, но ты ошибаешься. На самом деле, кто угодно захочет спасти попавшего в беду человека, если увидит или услышит, как тот страдает без веской на то причины!!

— Ты...

— И сегодня мы не проиграем. — Медленно и решительно подняв правый кулак, он посмотрел на него и сказал, обращаясь к боссу могущественной магической организации: — Нет ни единой причины, почему мы можем проиграть таким, как ты — людям, которые не понимают настолько элементарных вещей!!

Часть 11

Пока Жук-05 с небольшого расстояния наблюдал за интенсивными боями на многоэтажной эстакаде, он подтвердил местонахождение Фройляйн Кройтун на втором уровне.

Фремия постучала по его белоснежному панцирю, что на данном этапе было чревато последствиями для его и так уже многочисленных трещин.

— Нях, нях! Мы нашли её! Нужно поскорее её спасти!!

— Это повысит риск быть вовлечёнными в боевые действия, которые в настоящее время происходят в данном районе. Даже если другие не собираются нападать на нас, мы не можем избежать высокой вероятности быть атакованными. Кроме того, похоже, что некоторые из тех, кто участвует в бою, хотят помешать кому-либо приблизиться к Фройляйн Кройтун. Существует опасность того, что эти люди попытаются вмешаться, если мы подойдём к ней близко.

И...

Анализ Жука-05 показал, что трещины, образующиеся у него внутри, не позволят ему участвовать в битве такого уровня.

Конечно, если он сообщит об этом девочкам, то может невольно повлиять на их действия. В этой и без того рискованной ситуации жук хотел избежать уменьшения степени свободы их выбора.

— "Тогда что мы будем делать? — говорит Мисака, в то время как Мисака задаёт вопрос."

— Я проведу анализ их атак и вычислю возможные варианты. ...Людям свойственно не замечать окружение, когда их внимание полностью сосредоточено на чём-то одном. На первый

взгляд, эта многоуровневая эстакада выглядит как широкое открытое пространство, но на самом деле она похожа на лабиринт с плавно меняющимися маршрутами, поэтому, если мы будем двигаться определённым образом, то сможем безопасно...

Жук-05 умолк.

Искусственный голос, создаваемый его гигантскими тонкими крыльями, прервался на полуслове.

Ласт Ордер и Фремия Сейвелун внезапно исчезли.

Нет, это не совсем точное описание того, что произошло.

«Внутри» Жука-05 появился «некто».

В таинственном пространстве, лишённом цвета и звука, где ни один лист на окружающих придорожных деревьях не двигался, жук сосредоточил своё внимание на ком-то впереди.

В точке, расположенной всего в пяти метрах от ствола его пушки, стоял парень с каштановыми волосами и в дорогом пиджаке.

Его глаза сияли тёмным светом, который появлялся только у тех, кто постоянно шёл по скрытым дорогам жизни. Тонкая улыбка, играющая на его губах, казалось, содержала все формы уверенности. Несмотря на то, что пушка Жука-05 находилась в непосредственной близости от него, парень не вынимал руки из карманов брюк.

В мире, где исчезли все цвета, кроме чёрного и белого, только он один сохранял цветные оттенки.

Словно он был ярко подсвечен как единоличный король этого мира.

— Какине... Тейтоку...

Жук-05 не смог определить, использовал ли он свои крылья для создания искусственного голоса или нет, но всё равно тихо произнёс это имя.

И даже сделав такой вывод, он всё равно не мог в него поверить.

Это не могло быть правдой.

Настоящий Какине Тейтоку не стал бы тратить свои силы на простую пешку, вроде жука. Если

бы он захотел, он мог создать сотни или тысячи более мощных пешек в мгновение ока.

И всё же...

Губы красочного монстра медленно шевельнулись.

— Итак, я образ, созданный твоим воображением?

— ...

— Давай, прекращай играть в молчанку! Я — образ, который ты сам создал внутри себя. Я — стена, которую ты установил на основе того, что по твоему мнению из себя представляет Какине Тейтоку.

По-видимому, это действительно был не настоящий №2.

Это было похоже на психический срыв из-за сильного стресса, связанного с постоянной необходимостью прятаться за укрытиями из-за страха того, что прячущийся в темноте снайпер может в любой момент выстрелить.

— Ты лучше всех знаешь, почему появилось нечто вроде меня! После того, как ты прервал контакт с Какине, прошло уже довольно много времени. Ты начал превращаться в нечто иное. Но пока что сам отказываешься это признавать. Ты боишься утратить свою личность как часть Какине Тейтоку. Ты колеблешься, и тебя душат сомнения. ...Вот почему я здесь. Я здесь для того, чтобы напомнить тебе о том, что ты вот-вот потеряешь. Я здесь, чтобы продемонстрировать тебе, какой была твоя изначальная форма.

Даже сейчас по телу Жука-05 продолжали бежать трещины, и он мог полностью разрушиться в любой момент.

Его действия, предпринятые для замедления процесса повреждения и компенсации утраченных внутренних данных, были аналогичны действиям человека, зажимающего рану для замедления кровопотери. Не имело значения, могли ли эти действия спасти его или нет — одна смертельная рана или несколько — кто угодно на его месте поступил бы так же.

Но...

Если его распадающаяся сущность демонстрировала ему изображение его изначальной формы, то...

— Похоже, тебе удалось ненадолго отложить убийство каких-то мелких ничтожеств, но на этом всё и заканчивается, — выплюнул «некто».

Тон его голоса заставил жука почувствовать отвращение к тому, чей частью он был когда-то. И этот тон идеально подходил Какине Тейтоку.

— Кто ты?

Этот вопрос эхом отозвался в Жуке-05.

— Что ты должен делать, чтобы быть тем, кто ты есть?

В конечном итоге, настоящий Какине Тейтоку не видел необходимости делать что-либо, несмотря на тот факт, что Жук-05 самовольно нарушил чёткие отношения хозяин-раб. Он не стал предпринимать ничего по этому поводу и оставил Жука-05 неспособным объяснить логическую несостоятельность своих собственных действий. Когда это произошло, жуку пришлось ещё раз взглянуть на свою сущность в роли раба, а не хозяина. Ему предстояло переписать себя самого, используя Какине Тейтоку в качестве отправной точки.

Можно сказать, что он был похож на компьютер, заражённый вирусом, который активируется при перезагрузке. Как только процесс будет запущен, его уже будет не остановить — и это, в конечном счёте, приведёт Жука-05 к катастрофе.

— Ты должен был понимать это с самого начала, — насмешливо объявил «некто» решающий фактор. — Твой величайший враг — это не Фройляйн Кройтун и не вражеские жуки. Это ты сам после того, как завоевал доверие своих целей и остался с ними рядом. ...У тебя была отличная возможность объяснить им это, но ты сказал им, что существует только две угрозы, не так ли? Почему ты так поступил? Не потому ли, что не мог отрицать эту возможность? Всё потому, что если бы ты обрёк это в слова, тебе пришлось бы всерьёз задуматься об этом!

Жук-05 пытался подыскать слова, чтобы опровергнуть это.

Жук-05 пытался подыскать слова, чтобы опровергнуть это.

Жук-05 пытался подыскать слова, чтобы опровергнуть это.

Но он так и не смог найти ни единого аргумента против. Конечно не мог. Это была не игра, в которой несколько игроков открывали свои скрытые карты на столе по одной за раз. Все карты были известны заранее, и жук уже знал все ответы.

И поэтому он не смог ничего возразить.

— Итак, ты считаешь себя кем-то другим, а не Какине Тейтоку. Но кто же ты тогда такой на самом деле? Как ты себя идентифицируешь? «Тот, кто противостоит приказам Какине Тейтоку»? «Тот, кто хочет стать кем-то отличным от Какине Тейтоку»? «Тот, кто возник благодаря Какине Тейтоку»? Сколько бы ты этому ни противился, ты не можешь избежать

имени Какине Тейтоку. Если ты заставишь себя отрицать собственную сущность, то утратишь всё, чем ты являешься, и не сможешь даже дать определения своему физическому телу.

Он сделал это так легко.

Он сделал это так бесповоротно.

Он сокрушил надежду, которая теплилась в Жуке-05.

— Вот почему твоя истинная натура — быть рабом. Независимо от того, сколько ты сопротивляешься, тебе никогда не переделать себя и не стать хозяином.

Если Жук-05 не станет чем-то другим, отличным от Какине Тейтоку, он не сможет противиться приказу убить Ласт Ордер и Фремию Сейвелун.

Но, как бы он ни старался, он не мог полностью отвергнуть Какине Тейтоку.

Следовательно...

Жук-05 не мог защитить этих двух девочек.

— Это элементарная логика, — прошептал «некто». — Пока ты являешься частью Какине Тейтоку, ты должен без колебаний убивать свои цели. Если ты сомневаешься, то это нежелание нести другим смерть должно исходить из какой-то другой части, которая не является Какине Тейтоку. Есть кое-что, что ты приобрёл за это короткое время... причина, из-за которой цели тебе доверяют. Используй эту лишнюю часть себя, «предай и убей их».

Ответ казался категоричным и логически верным.

— Освободи себя от этих бесполезных условий!

«Некто» произнёс слова, которые были похожи на пароль, отключающий систему безопасности на каком-то гигантском оружии.

— Следуй приказу Какине Тейтоку. Убей цели и, если хочешь, эгоистично возложи всю вину на меня.

Вывод был очевиден.

Жук-05 не мог стать чем-то другим, кроме Какине Тейтоку.

Несмотря ни на что.

Часть 12

Из белой лужи, заполнившей уже целую секцию подземного прохода, выстрелили бесчисленные копы и полетели напрямик в Акселератора и Мугино Шизури. От них было невозможно увернуться. И даже если бы это им удалось, это ни к чему не вело. Ультимативная способность Какине Тейтоку создавать что угодно предоставляла ему столько времени, ресурсов и физической силы, сколько было необходимо. Он был худшим из возможных врагов для Акселератор и Мугино, которые обладали мгновенной огневой мощью в форме взрывной разрушительной силы.

Рано или поздно они достигнут своего предела, окажутся загнанными в угол и в конечном итоге потеряют свои жизни.

Какине Тейтоку не стоило беспокоиться о том, когда и где это произойдёт. Всё, что ему нужно было делать — это просто дожидаться этого момента. Ему не нужно было волноваться о том, что у него когда-нибудь закончится энергия. Если он просто продолжит ждать своей неизбежной победы, его желание будет выполнено. Это была предельная расточительность, предельная лень и предельное глумление. №2 возвёл идею «сидеть и ждать, пока всё произойдёт само собой» в абсолют — до состояния, угрожающего человечеству вымиранием.

Возможно, это и было источником подсознательного страха, который люди на протяжении всей истории испытывали к Фройляйн Кройтун.

Неважно, если она действительно могла это сделать.

Неважно, собиралась ли она это сделать.

Люди просто чувствовали, что Фройляйн Кройтун «способна» на это.

Те же самые люди могли поначалу вежливо улыбаться, но как только их посещала эта мысль, они отказывались от морали, выбрасывали её и растаптывали. Эта идея была просто слишком пугающей.

И теперь кто-то воплотил её в реальность, используя другой метод.

Этим человеком был Какине Тейтоку.

Эти наполненные злобой копы и их острые наконечники, напитанные убийственным

намерением, устремились к своим целям. Просто повторяя эти бесчисленные атаки достаточно долго, он мог безопасно и уверенно уничтожить своих противников.

— Ну и в чём тогда вообще был смысл? Теперь, когда всё это подходит к концу, я просто не могу не задуматься. №1, №2, №3, №4, №5, №6 и №7... Как нелепо! Так вот, что значит выйти за пределы того, что можно представить в виде последовательности номеров, и того, на что способны люди из Академгорода!

№1 и №4 ничего не могли сделать.

Неважно, сколько у них было талантов или сколько усилий они вкладывали в развитие своих способностей.

— Думаю, победа — не всегда хорошая вещь. Она может и разочаровать. Обнаружить, насколько низка эта стена — это действительно удручает! Что ж, полагаю, я усвоил хотя бы один полезный урок из вашего убийства, жалкие черви.

Повторяя это простое действие снова и снова, он растаптывал человеческую культуру, формировавшуюся целыми столетиями.

Или так должно было произойти, потому что...

Гигантская система под именем Какине Тейтоку внезапно остановилась.

— ?

На его лице появилось замешательство.

Наконечники расширяющихся копий замерли как раз перед тем, как добраться до Акселератора и Мугино Шизури.

Одна из бровей Мугино дёрнулась, и она сказала:

— Эй, что за дела? Значит ли это, что я могу разорвать тебя на куски? Конечно, мне по барабану, что ты ответишь, я всё равно превращу тебя в пепел!

— Что за...? — тихо пробормотал монстр №2 так, словно обращался к самому себе.

Нет...

Его губы больше не могли шевелиться — только легко дрожать.

— Что со скоростью передачи данных...? Но... сигнал данных о материале... не изменился. Он не мог измениться...

— ...

Один Акселератор спокойно молчал.

№1 постоянно использовал свой векторный контроль, чтобы атаковать систему Какине Тейтоку изнутри.

Это было единственное разумное объяснение.

— Этого не может быть... Данные не могли измениться... И всё же.... Что ты сделал?! Даже если ты вмешался в работу внутренних каналов Тёмной Материи... даже если ты пустил сигналы в обратном направлении, ты не смог бы зайти дальше отдельного блока! И всё же... Что... какого чёрта ты-...?!

— О, я понял, — наконец сказал Акселератор так, словно это был какой-то пустяк. — Видимо, это и есть часть тех бесконечных возможностей, о которых ты без умолку болтал. Понятненько... Хе-хе-хе, в этом есть смысл! Мне трудно поверить, что такой фрагмент появился у тебя внутри, но ты ведь сам хвалился бесконечностью. Неудивительно, что нечто подобное смешалось со всей твоей сетью.

— Что ты... О чём ты говоришь?!

— Это был не я, — просто ответил Акселератор. — Можно сказать, ты сам же себя и остановил.

◆

В этот же самый момент...

— Ньях! В чём дело?

Жук-05, Ласт Ордер и Фремия продолжали оставаться возле многоэтажной эстакады, ожидая возможности приблизиться.

Но...

Жук-05 не смог ответить на вопрос Фремии.

Его сознание было сфокусировано на образе Какине Тейтоку, который мог видеть только он.

— ...Понимаю...

— Правильно, — ответил образ.

— Так... вот, в чём дело...

— Что собираешься делать?

Его толстая, похожая на рог пушка медленно сдвинулась. Её прицел колебался. Как хозяин, Какине Тейтоку отдал своему рабу, Жуку-05, команду. Он приказал ему быстро убить двух девочек, которые стояли рядом.

Единственный способ избежать этого приказа — выйти за пределы личности Какине Тейтоку.

Но Жук-05 был просто рабом, поэтому он развалится на куски в тот самый момент, когда отвергнет поддерживающий его столп Какине Тейтоку.

Поэтому Жук-05 не мог отклонить приказ об убийстве.

В этой логике не было изъяна.

Но...

— Мне никогда и не нужно было становиться чем-то другим, кроме Какине Тейтоку, — сказал жук.

— Что...?

— Мне никогда и не нужно было задумываться о приобретении новой личности!

— Подожди секунду! Такого ответа не было заложено в предустановленную версию Какине Тейтоку!!

По телу жука стремительно пробежали трещины.

Его глаза замерцали неустойчивым красным светом, как неисправные фонари.

— Ведь я...

Трещины, наконец, стали видны уже и снаружи его тела.

Как будто они стали платой за сопротивление чему-то.

Но это его не остановило.

— Ведь я и есть...!!

Внезапно красный свет в глазах Жука-05 полностью погас.

Он перестал функционировать.

Или так казалось только на первый взгляд, потому что...

— Моё имя...

Внезапно свет вернулся. Но он изменился с красного на ярко-зелёный — словно предупреждение об ошибке сменилось сообщением о том, что теперь всё функционирует должным образом.

— Меня зовут Какине Тейтоку, и я 5-й Уровень Академгорода под номером 2 «Тёмная Материя»!

Это было похоже на распускающийся цветок.

На теле Жука-05 продолжали появляться трещины. Без малейших колебаний и нерешительности жук полностью разрушался. И то, что появлялось изнутри этих сверкающих обломков, было...

Белым парнем с зелёным светом в глазах.

Раздался тихий треск.

Он шёл от красивого лица Какине, который полностью контролировал весь подземный коридор. Точнее, это произошло из-за маленькой трещины, появившейся в уголке его рта.

— Этого...не может быть... — застонал он.

Это было всё, на что его хватило, потому что контроль над гигантской системой, которой был Какине Тейтоку, передался куда-то ещё. Но «то, чем он был» отказывалось принять подобный исход и старалось закричать изо всех сил.

К счастью или к несчастью, сила его воли, возможно, была одной из причин, по которой №2 удалось подняться так высоко.

Его красивый рот приоткрылся, а лицо задрожало, как дешёвая игрушка.

— ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!! Это... это всё принадлежит мне! Я — это я!! Т-тёмная Материя создаётся моим мозгом... моей Персональной Реальностью! Как это возможно... чтобы сила, которая принадлежит мне... предала меня?!

— Уже неважно, кто был первым, — словно бы пропел Акселератор. — Связь с твоими органами из плоти и крови больше не имеет значения. Ты же обрёл бесконечность, а значит, преодолел потребность в подобных вещах, не так ли?

— ...!!

Горло, принадлежавшее тому, что когда-то было Какине, содрогнулось.

Мугино наконец поняла, что происходит, и напряжение покинуло её плечи.

— Ха-ха! Слишком большая сила — это своя собственная проблема, №2. Когда часть сети, состоящей из гибко заменяемого оборудования, становится изолированной от всего остального, эта изолированная часть сама становится небольшой сетью. А ты ведь можешь заменять потерянные части тела, как планария. Другими словами...

— Тот, кто остановил его, также является Какине Тейтоку. ...Или, может быть, лучше сказать, что тот, кто его остановил, теперь является Какине Тейтоку, — закончил за неё Акселератор.

И на время этого последнего заявления он перестал улыбаться.

Он выражал уважение тому, кого никогда не видел, и кого не было поблизости в данный момент.

— То, что называется «Какине Тейтоку» состоит из самых разных вещей. И на многое из этого обычно не обращаешь особого внимания. Но когда сеть стала изолированной, эти вещи всплыли на поверхность. Как из жевательной резинки вытекает сироп, если бросить её в стакан с горячим кофе.

— Среди всего этого была твоя трусость, вспыльчивость, тщеславие... и доброта. Но кто бы мог подумать, что именно эта форма №2 отнимет контроль у всего остального?

Желание защитить кого-то победило желание кого-то убить.

Желание создать что-то победило желание что-то разрушить.

Желание остановить бой победило желание продолжить бой.

— Я забираю свои слова назад, — решительно заявил Акселератор то, что другие слышали от него очень нечасто. — Эсперская сила №2 — та ещё заноза в заднице. Очень жаль, что она досталась отбросу вроде тебя. Её оказалось просто слишком много, чтобы ты смог контролировать её полностью.

— Ах...ах...

— Кстати, а ведь если подумать, — озадаченно добавила Мугино, — разве у нас есть доказательство того, что этот самый и есть центральное ядро? Разум №2 рассеян по всей системе, а этот оказался просто ближе всего к поверхности. Но ничто не говорит о том, что он и есть истинное лицо Какине Тейтоку. Быть может, всё это время мы сражались только лишь с самым внешним слоем его разума? Опять же, даже это было нелёгкой задачей, так что №2 действительно исключительный человек. ...О, ты только не заблуждайся! Я хвалила не тебя, когда это сказала. Я имела в виду того, настоящего.

— Аaaaaa!! AA!!

Каждый раз, когда то, что когда-то было Какине, заставляло своё тело двигаться, на нём образовывалось всё больше мелких трещин. Он пытался убить Акселератора и Мугино Шизури всеми доступными средствами. Он мечтал заткнуть им рты, чтобы не слышать того, что они говорят.

Но он не мог справиться с этим.

Этот последний кусочек силы, должно быть, наконец был отнят у него. Возможно, даже то, что он вообще когда-то обладал подобной силой — пусть и временно — было огромной ошибкой.

Раздался оглушительный звон.

Определённая линия была пересечена.

Часть копий сломалась, и это словно запустило цепную реакцию разрушения. Всё, что некогда составляло Какине Тейтоку, с шумом рушилось. Подобно тому, как ребёнок вырастает во взрослого и так же, как взрослый превращается в родителя, эта гигантская система превратилась в нечто более совершенное, устранив незрелость, остававшуюся в самом ядре его личности.

— Я... Я ис... исчезаю? Я.. я... номер два эспер Академгорода... нет, я же вышел далеко за рамки этого... Почему это происходит... по такой нелепой причине?

— Вероятно, сейчас ты превратишься в пустое место и не будет ничего, чтобы доказать, что ты вообще когда-либо существовал, — прошептал Акселератор. Тот, кто продолжал падать, явно дёрнулся, услышав это. — Даже если останется огромное количество данных о Какине Тейтоку, эти данные никогда не будут относиться к тебе.

Это были его слова.

Это были слова, которые живые могли передать мертвым, исчезающим из этого мира.

— Но ты не бойся.

— Подожди... нет... постой...

В этот последний момент он ничего не мог сделать.

Но к тому, что когда-то было Какине Тейтоку, вдруг пришла одна мысль.

Он вспомнил тот момент в туннеле метро, когда белый Жук-05 неожиданно вышел из-под контроля и начал действовать самостоятельно.

Он не думал, что это произошло потому, что этот жук был каким-то особенным. Он его не настраивал подобным образом. Главный вопрос заключался в другом: кто ещё был в том же самом месте в то же самое время?

Некая девушка в розовом спортивном костюме.

Такицубо Рико.

Уровень 4 со способностью отслеживать чужие поля рассеивания произвольного движения, и она так же обладала скрытой возможностью использовать эти НД-поля для искажения

Он смотрел на Лейвинию Бёрдвей.

Чародейку, которая запросто могла придать огню, воде, ветру и земле форму смертоносного оружия, просто взмахнув своим символьным жезлом. Она также могла поступить проще и просто высвободить огромную массу энергии, не связанной ни с одним элементом, в форме белого призванного взрыва.

У неё было множество различных форм так, и все они обладали огромной разрушительной силой.

Камидзё помнил, как в прошлом она расправлялась с организованными толпами врагов, используя одни только взрывы.

Но...

В то же самое время...

(Скорее всего, её секрет не в потенциальной мощи всего этого.)

Камидзё мало знал о магии, но во время своих многочисленных сражений он кое-что усвоил.

Маги, которые с самого начала могли использовать огромное количество неограниченной силы, действительно существовали. Например, Святые. Или вторая принцесса Англии, которая владела королевским мечом — Оригинальной Куртаной. Или Фиамма, что Справа, обладавший силой спасти мир. Эти маги могли подавить противника одной только мощью. Возможно, их атаки и расходовали «нечто», но они могли продолжать их чуть ли не бесконечно долго. Это то, кем они являлись.

Но он никогда не слышал, чтобы Бёрдвей была способна на что-то подобное.

Он знал, что магию использовали для восполнения недостатка природных талантов. И если Бёрдвей была лидером тайной магической организации, которая и сформировалась-то по этой самой причине, то...

(Всё наоборот. Собственная сила Бёрдвей не так уж велика. ...Она не Святая и у неё нет какого-то безумного артефакта вроде Куртаны. Без этого ей нет смысла пытаться увеличивать свою силу. Это свойственно всем магам без исключения.)

Поэтому он должен был думать об этом в другом ключе.

Ему следовало понять, как ей удавалось демонстрировать такие потрясающие результаты с самым обычным уровнем силы.

И в этом случае ответ был очень прост.

(Это трюк.)

Единственное слово, которое он смог придумать, чтобы описать происходящее.

Это был не просто эквивалентный обмен, где 1 единица мощности приводила к 1 единице результатов.

Это был сумасшедший трюк, похожий на какую-то чудовищную финансовую сделку, в результате которой одна единица превращалась в тысячу или даже десятки тысяч единиц.

Воин может атаковать бронзовым мечом и щитом, а может и сидеть за сенсорным экраном, посылая в цель высокоточные ракеты с GPS-наведением. При этом количество людей остаётся одинаковым, но уровень технологий может легко поднять количество задействованной энергии до невероятных уровней. Считается, что маги добиваются силы с помощью интеллекта, поэтому наверняка они ранжируются в соответствии именно с этим.

И наиболее ярким примером была...

Индекс, которая была невероятно опасна из-за содержащейся у неё в голове библиотеки 103 000 гримуаров.

(В таком случае, что именно делает Бёрдвей? Если я смогу уничтожить это, то лишу её доступа к этим безумным атакам... Первое, что приходит на ум, — это её символьное оружие, меняющее форму, но неужели всё так просто? Если этот метод — то, чему она доверяет свою жизнь, завоёвывая мир, она никогда не допустит, чтобы он содержался в такой миниатюрной системе.)

— В чём дело?

Бёрдвей снова изменила форму символьного оружия в своей руке.

Теперь это был меч.

— Ты вроде бы собрался со мной покончить? Тогда поторопись. Если не хочешь атаковать первым, это сделаю я.

Камидзё даже не успел ответить.

Она мгновенно перешла в нападение.

Всё началось с лезвия ветра, попытавшегося отрезать ему правую руку.

Используя в качестве ориентира линию, оставляемую на поверхности асфальтовой дороги, Камидзё попытался уклониться, а не отбивать атаку правой рукой. Он повернул тело в сторону так, словно направлялся к выходу из переполненного вагона метро. А затем сделал шаг вперёд и ускорился в направлении Бёрдвей.

(Стэйл Магнус усиливал создаваемый им феномен, размещая тысячи рунических карт на поле боя.)

Магическое оружие сменило форму с меча на жезл.

Она вытянула его горизонтально и очертила круг. Как только она закончила, на пути, по которому он прошёл, сформировался огненный диск. Он стремительно расширился и превратился в стену раскалённого пламени, которая надвинулась на Камидзё.

(Ямисака Ома использовал верёвочный барьер для создания церемониальной основы, Шерри Кромвель чертила особые символы, которыми смогла разрушить подземный торговый центр, а Бьядзо Бузони даже подготовил большой флот, чтобы уничтожить Академгород.)

К тому времени, когда он рассеял стену огня своей правой рукой, Бёрдвей уже превратила жезл в чашу. Большое дерево, созданное целиком из воды, выросло с ней в центре, и на его ветвях распустилось несметное количество кинжалов, осыпавших землю смертоносным ливнем.

(Должно быть что-то ещё! Что-то, что стоит за этими экстраординарными атаками! Я не знаю, является ли это вопросом количества или масштаба, но должно быть что-то, откуда Бёрдвей черпает силу!!)

Он отбил один из бесчисленных кинжалов, которые в него летели, и его осколки изменили траектории соседних.

Создав безопасную зону, Камидзё смог добраться до Бёрдвей.

У него всё ещё не было подходящего ответа.

Но если ему предстояло решить, на что нацелить свой кулак...

— Проклятье, это должно быть символьное оружие!

— Так и знала, что ты выберешь именно это.

Камидзё почувствовал тупую боль в кулаке, когда тот отскочил от оружия Бёрдвей.

Оно превратилось из чаши в меч, и поднявшийся воздушный вихрь отразил его удар.

Камидзё ранее использовал тот факт, что её магия была слишком сильной, чтобы полностью обнулить её, и Бёрдвей изменила траекторию его правой руки тем же самым методом.

(Плохо...дело...)

Неприятный холодок пробежал по спине Камидзё.

Его верный правый кулак потерял всякий смысл в самый последний момент. Камидзё подобрался к ней на расстояние удара, а это означало, что теперь и Бёрдвей может атаковать его, используя любую доступную ей магию.

И она действовала без колебаний.

— Ты оставался наивным до самого конца. Наивно было верить в то, что другие будут так же добросердечны, как и ты сам!!

Она взмахнула мечом.

Гигантский воздушный клинок обрушился на Камидзё сверху вниз.

Камидзё пришлось практически рухнуть на бок, чтобы избежать удара. И он разминулся с ним на какие-то миллиметры.

(...Что?)

Он выжил. Но он чувствовал скорее замешательство, чем облегчение.

Бёрдвей, должно быть, решила сохранять от его кулака определённую дистанцию, потому что сделала два или три шага назад. Одновременно с этим она сделала ещё что-то, потому что там, где лежал Камидзё, начали формироваться ослепительно белые сферы взрывов.

Он отчаянно создал безопасную область, отбив один взрыв правой рукой и направив его взрывную энергию на соседний, чтобы они погасили друг друга. Одновременно он лихорадочно пытался сложить в уме головоломку.

(Я смог уклониться только потому, что она выбрала атаку, которую я уже видел раньше. Но почему? Она может складывать заклинания в самых разных формах, поэтому ей доступно

любое количество атак, которых я никогда не видел прежде. Если бы она так поступила, то у меня не было бы ни шанса вовремя среагировать!!)

На него надвигалась стена пламени, и летел вихрь каменных ножей, но Камидзё легко справился с ними, используя правую руку, и поднялся на ноги. Эти атаки уже были ему известны.

А это означало...

(Дело не в том, что она могла использовать что-то, но не стала. Просто это всё, что она могла сделать?!)

— ...Я всё понял.

Раздался пронзительный звон.

Это был звук разлетающихся на осколки каменных ножей, когда Камидзё горизонтально махнул правой рукой.

Он не просто случайным образом отражал направленные на него заклинания. На этот раз он понимал, что это не было простым совпадением.

— На самом деле я не знаю, возможно ли это, и у меня нет реальных доказательств, подтверждающих это, но я кое-что понял, Бёрдвей! Я знаю, что лежит в основе твоих атак. Это источник того, что делает тебя такой особенной.

— Да что ты вообще можешь знать, профан?

— То, что делает тебя такой особенной — это числа. Это как рунические карты, которые использует Стэйл. — Камидзё снова точно отразил ветряной клинок. — Ты всегда используешь одни и те же заклинания с характерными атаками. Это и есть ответ! Ты так часто делала одно и то же в течение долгого времени, что оно начало накапливаться. Совершая точно такие же движения точно таким же образом, ты сама превращаешь их в волшебные символы, поддерживающие тебя! Себя год назад, себя месяц назад, себя неделю назад, себя день назад и себя час назад. Это те символы, которые ты используешь!!

Не то чтобы все маги были способны на это.

Её движения были «одинаковыми» на другом уровне.

Если кто-либо попытается скопировать свой собственный почерк из прошлого, сможет ли он воспроизвести его идеально? Это был метод получения ошеломляющих результатов, оставаясь

на существующем курсе и никогда не выходя за рамки «себя», каким бы ограничительным и невыгодным это ни было.

То, что она накапливала всё это время, и делало её такой сильной.

Она взяла то, что все воспринимали как идею или концепцию, и подняла до ультимативной формы, воплотив в реальный феномен.

Она занимала место на вершине тех, кто пытался завоевать власть над миром, совершенствуя свои навыки снова и снова.

— Ты действительно потрясающая! Особенно из-за того, что ты этого не показываешь. Ты всегда носишь маску хладнокровия и притворяешься, что с ледяным сердцем зришь на мир свысока, но на самом деле ты трудолюбивая и очень усердная! Ты — само воплощение надежды на то, что люди будут вознаграждены, если приложат достаточное количество усилий!

Она отличалась от Камидзё Томы, который привык говорить и слушать, случись у него с кем-то конфликт убеждений.

Лейвиния Бёрдвей не говорила ничего и предпочитала демонстрировать свои убеждения с помощью действий. Она показывала на своём примере, насколько далеко могут зайти люди, основываясь только на собственных усилиях. Именно это и приводило окружающих её людей в восторг и мешало кому-либо из них оспаривать её право занимать вершину гигантской магической организации.

Но...

В таком случае...

— Ты действительно думаешь, что этот ответ верный? — Бёрдвей превратила своё символическое оружие из меча в жезл и небрежно указала на Камидзё. — Ты думаешь, что со мной всё так просто? Я управляю «Солнечным Светом Цвета Зари», крупнейшей магической организацией Англии!! Я всегда ищу что-то новое, будь то наука или магия!!

Полыхнула яркая вспышка света.

Ещё один призванный взрыв.

Метод, на который полагалась Бёрдвей — это не строгие приёмы заклинаний или церемоний, а сокращённая и упрощённая техника, которую она повторяла тысячи раз.

Но...

— В конце концов, по своей сути это то же самое. Ты придаёшь этому разные формы, но все они — продуманное действие, в котором ты с точностью повторяешь правильную технику. Ты специально всё устроила так, чтобы скрыть тот факт, что можешь использовать огонь, воду, ветер и магию земли только с помощью определённого набора действий!! Я уверен, что если бы ты захотела, то смогла бы создать и новые заклинания, но тогда бы тебе пришлось начинать всё с начала!! Ты не можешь использовать что-то новое в бою прямо сейчас!!

Он мог победить.

Он мог справиться со всем этим только своей правой рукой.

Он мог противостоять одним и тем же атакам, использующим один и тот же метод.

— Настоящий нож, спрятанный среди каменных, и пистолет с кремневым замком — всё это средства, позволяющие обмануть мои ожидания, заставляющие думать, что Лейвиния Бёрдвей — нечто большее, чем она является на самом деле! Ты пыталась создать у меня иллюзию, что твой диапазон атак намного шире, чем в реальности!

Он не дрожал.

В нём не было страха, который мог вызвать дрожь.

Он нашёл ключ, необходимый ему для победы.

Эта уверенность дала ему силы сжать кулак ещё сильнее.

— Сколько карт осталось у тебя в руке, Бёрдвей?

— А тебе-то какая разница?

— 5? 10? 15? 20? Сколько бы их ни было, это не имеет значения. У тебя нет бесконечного множества атак — наоборот, их количество ограничено. Я сомневаюсь, что видел их все, но у меня нет времени, чтобы выяснять, как справиться с каждой.

— Тогда ты сам себе вырыл могилу этим заблуждением!

Раздался громкий удар.

Это был звук, с которым Камидзё оттолкнулся от дорожного покрытия и бросился к Бёрдвей.

Бёрдвей продолжала стоять там, где стояла.

Она собиралась встретить его, не отступая ни на шаг.

(Это бесполезно, Бёрдвей.)

Сверху обрушился ливень из водяных кинжалов, огненная стена преградила ему путь, ветряной клинок попытался разрезать его пополам. Призванные взрывы заполнили промежутки между этими атаками. Стальной клинок вращался, как гигантский электрический вентилятор, и электрический разряд хаотично метался вокруг, как шар для пинбола. Некоторые из этих заклинаний Камидзё видел впервые, но этого было недостаточно, чтобы загнать его в угол. Он нашёл способы справиться с ними и загнал в угол саму Бёрдвей, которая каждый раз вынуждена была тратить карту из её и так ограниченной руки.

(Думаю, теперь я понял, что ты за человек. Ты любишь прикладывать усилия и никогда не отворачиваешься от тяжёлой работы... Ты даже ни разу не попыталась нацелиться на моё слабое место — бок, в который меня подстрелили. Ты очаровала людей, поддерживающих твою организацию чем-то другим, кроме слов.)

Он обнулял множество форм магии, он уничтожал различные заклинания, и из всего этого он извлекал преимущество.

И всё это время Камидзё Тома продолжал бежать вперёд.

И теперь он отчётливо видел Лейвинию Бёрдвей.

На этот раз он действительно до неё добрался.

— Ты...!! Ты — человек, который своим примером наглядно продемонстрировал людям, что усердный труд может привести на вершину! И я не могу позволить тебе прийти к жалкому ответу, что использование Фройляйн Кройтун — лучший вариант! Я не могу!!

У него был один-единственный способ нанести удар.

Но он то и дело с его помощью достигал того, чего достичь было невозможно, прикасался к тому, что считалось неприкасаемым, и хватал то, чего не должно было существовать.

Его рука и пять пальцев на ней могли свободно принимать множество разных форм.

И теперь он сжал их в кулак.

А затем сделал то, что должен был сделать.

Камидзё Тома и Лейвиния Бёрдвей столкнулись.

И исход их боя был определён.

Часть 14

— ...?

На верхнем уровне многоэтажной эстакады Мисака Микото хмурилась, стоя на осыпающейся дороге.

Брунгильда Эйктобель внезапно прекратила движения, содержащие чудовищную силу. Даже когда Микото намагничивала её гигантский стальной меч, пуская по нему ток высокого напряжения, заставляя притягивать всевозможный железный хлам, женщина продолжала использовать свою грубую силу, чтобы размахивать им как пушинкой, несмотря на то, что он уже должен был весить несколько тонн. Но теперь она застыла на месте.

Ее взгляд переместился со своего противника на что-то ещё.

Микото не стала пользоваться моментом, потому что он странным образом напоминал неудобное молчание после того, как таймер бомбы достиг нуля, но она почему-то не взорвалась. Какое-то чувство удерживало её от неосторожного нападения, поэтому она окликнула женщину, несмотря на то, что это было неуместно.

— Что-то случилось?

— Кажется, один вопрос уже решился, — тихо ответила Брунгильда. — Я не уверена, стоит ли мне продолжать борьбу с тобой, отправляться на подмогу или перегруппироваться.

На уровне ниже, на обширной площади, похожей на спортивную арену, Бог Молнии Тор и Святая Сильвия также на что-то смотрели. Однако они оба выглядели менее озадаченными и, похоже, наслаждались неожиданным исходом.

— Ну и что теперь прикажете мне делать? — хмыкнула Сильвия тоном человека, пытающегося решить, следует ли развешивать бельё, когда на небе начали собираться тучи. — Похоже, я только что получила предложение отказаться от работы, которая была необходима, но не слишком приятна. Так что же мне теперь делать?

— Если на него одновременно нападут сразу две Святые, я уверен, вы как-нибудь справитесь.

— Нет, — ответила Сильвия, несмотря на то, что не была обязана давать честный ответ. — Всё, что нам нужно, чтобы лишить Фройляйн Кройтун её силы — это заклинание, добавляющее щепотку песка в чистую воду. Но это профиль Бёрдвей. Она не полностью нам доверяла и хотела сохранить эту технику в секрете, поэтому мы ничего не можем поделать теперь, когда она вне игры.

Это была не та ситуация, когда они могли спокойно вернуть Бёрдвей и продолжить выполнение своего плана.

Они ничего не могли поделать, если единственный человек, который мог выполнить это заклинание, утратил желание использовать его.

Вот, что имел в виду Сильвия.

Она почесала голову, сматывая длинную верёвку быстрым движением руки.

— Вот блин, именно поэтому я и сказала, что хотела бы быть на твоей стороне на этот раз! Тогда бы я могла разойтись по полной, не беспокоясь ни о чём.

Тор улыбнулся, услышав это:

— Ещё не слишком поздно.

— Дурень, — буркнула Сильвия с намёком на сожаление. — Я не такая, как ты. Меня кое-что связывает с одним ненадёжным и слишком небрежным ублюдком, который постоянно ноет, несмотря на то, что остановился в шаге от территории Бога Магии.

— Я ему немного завидую, — честно ответил Тор. Он пожал плечами, когда говорил это, но его ответ был искренним. — Я отдал всё, что у меня было, чтобы зайти так далеко, но мне так и не удалось обрести это. И именно поэтому я стою здесь.

То, что они оба сделали дальше, было довольно просто.

Они отступили друг от друга.

Этого было достаточно, чтобы продемонстрировать свои намерения. Это действие означало разоружение, когда игровые фигуры, установленные на игровой доске для достижения идеального мата, переместились на совершенно бессмысленные позиции.

Они послали этот сигнал потому, что прекрасно знали, что их враг достаточно силён, чтобы распознать его.

— Сейчас мы уйдём, — улыбнулась Сильвия человеку, который больше не был её врагом. — Но будь осторожен! Если то, что я слышала, правда, то Фройляйн Кройтун является самым настоящим, без шуток, монстром. И это верно независимо от твоего к ней отношения. Лев в зоопарке в любой момент может обнажить свои клыки на дрессировщика, даже если он жил рядом с ним долгие годы. Даже если сам лев не собирается этого делать, его звериные инстинкты и условные рефлексы могут преодолеть «зону безопасности», созданную привязанностью и опытом. ...Люди находятся в наибольшей опасности тогда, когда начинают верить в то, что всё находится под их контролем. Даже если лев не чувствует злобы или враждебности, он может нанести дрессировщику смертельную рану, хотя всё, что он пытается сделать в этот момент — это попросить еды или поиграть.

— Мне это известно, — тихо ответил Тор. Но, несмотря на понимание предупреждения Сильвии, он всё же добавил: — Но мы — люди, которые собрались вместе потому, что не согласны с тем, что её называют диким зверем и держат в клетке. Мы все достаточно большие дураки, чтобы рисковать своими жизнями ради неё. Так что твоё предупреждение ничего не меняет. ...Мы спасём Фройляйн Кройтун. Это наш ответ!

Часть 15

И...

Дожидавшийся возможности приблизиться к Фройляйн Кройтун неподалёку от многоэтажной эстакады белый жук-носорог... нет, Какине Тейтоку открыл рот, чтобы что-то сказать.

— Кажется, всё кончено.

— Тогда вперёд!! Давайте спасём нашу подругу! Ньях, ньях!!

— "Точно! — говорит Мисака, в то время как Мисака тоже подтверждает своё намерение."

Но у него были сомнения по этому поводу.

— Сражения закончились, но угроза от Фройляйн Кройтун осталась прежней. Вы действительно хотите пойти?

Она была живым существом, которое собиралось эволюционировать, поглотив мозг этой девочки и получив контроль над гигантской информационной сетью. Это то, чем являлась Фройляйн Кройтун. Можно было думать о ней что угодно, но эта правда не изменится, как и её

функция.

Некоторые любители домашних животных, которые предпочитают странности, укрощают ядовитых змей, позволяя им оборачиваться вокруг своих тел. Другие заводят диких зверей и взбираются им на спины.

Но человеческие правила к ним неприменимы.

Эти безрассудства работают только тогда, когда удовлетворяют звериным законам. В тот момент, когда один из них выходит за рамки этих законов, дикий зверь без колебаний пожирает своего хозяина, а ядовитая змея вонзает свои клыки ему в руку.

Можно пытаться пойти на компромисс.

Можно пытаться подружиться с ними.

Можно верить в то, что всё будет хорошо.

Но это никак не повлияет на функцию. Независимо от того, сколько времени они будут выстраивать свои отношения с Фройляйн Кройтун, она в любой момент может отбросить всё это в сторону и напасть. Это не было вопросом добра или зла в её сердце. Это была простая истина: она — живое существо с такой функцией. И эта функция сильна. Вот почему никто не мог осудить её за это. Или, скорее, ничего не изменится, даже если кто-то попытается её осудить.

Если запереть ядовитую змею или дикого зверя в тюрьме после того, как они на кого-нибудь нападут, разве задумаются они о том, что сделали? И даже если бы они задумались, разве это повлияло бы на их инстинкты и условные рефлексы, удержав от нового нападения?

Вот почему он предупредил их.

Будут ли их действия иметь какой-либо смысл?

И даже если будут... даже если произойдёт маленькое чудо, разве это не будет чем-то вроде маленькой лодки посреди бурного океана? Разве они когда-нибудь смогут чувствовать себя в безопасности, находясь рядом с ней?

— "Не волнуйся! Она, скорее всего, такая же, как ты и Мисака. Наверное, она даже не знает наверняка, кто она, или кого она может об этом спросить, — говорит Мисака, в то время как Мисака заявляет о своём прогнозе. — Но именно поэтому кто-то должен спасти её. Ты можешь остаться здесь, если хочешь, — говорит Мисака, в то время как Мисака даёт свое заключение."

— Прежде всего, что это ты имеешь в виду, когда говоришь, что она не знает, кто она такая?!
— подняла голос Фремия. — Она — член банды Хамазуры и наш друг! Ньях!! Что ещё ей нужно знать?!

Ласт Ордер и то, что теперь стало Какине Тейтоку, затихли.

Они чувствовали, что способность назвать кого-то своим другом даже в такой сложной ситуации так, словно это было чем-то само собой разумеющимся, имела огромное значение.

И тогда Какине Тейтоку решился.

— Идём! Спасём вашу подругу.

— Ньях! Ты хотел сказать "нашу" подругу?!

Какине вышел вперёд перед девочками и осторожно двинулся в сторону эстакады.

Лас Ордер вытащила свой мобильный телефон.

— Прежде всего, ты чего это задумала?

— "Сообщаю ей, что мы уже в пути, — говорит Мисака, в то время как Мисака даёт ответ. — Тревожная кнопка, которую мы ей дали, может получать электронные письма, — говорит Мисака, в то время как Мисака энергично двигает большим пальцем."

Часть 16

Фройляйн Кройтун прислонилась к ограждению похожей на спортивную арену части многоэтажной эстакады. Она заметила странность — что-то в её одежде неожиданно начало вибрировать.

Она вытащила небольшое яйцевидное устройство.

Это было то самое доказательство дружбы, которое ей дали девочки.

— ...

На миниатюрном экранчике высветились слова.

Это были всего лишь буквы, но они были наполнены чем-то тёплым. Чем-то таким, чего Фройляйн Кройтун уже много, невероятно много, слишком много лет не чувствовала.

Немного.

Совсем слегка.

Её губы пошевелились.

Вероятно, это был редчайший случай в её жизни. Даже если это выражение уже появлялось когда-то на её лице — оно было не более чем имитацией чужих действий. Но теперь мускулы на её лице дрогнули, складываясь в выражение, означающее нечто совсем иное.

— ...Спасибо, — прошептала она.

Эти слова сами собой выскользнули из её рта.

— Огромное спасибо.

Она сжала ладонь вокруг маленького кусочка пластика в форме яйца.

В её руках была сила.

По-прежнему не поднимая головы, она продолжила:

— Но я всё равно не могу удержать себя от того, чтобы съесть тебя!!

И наконец...

Время пришло.

Часть 17

Какине Тейтоку... или, скорее, то, что было им раньше... или это был всего лишь его внешний слой? Чем бы это ни было, пользователь «Тёмной Материи» потерпел поражение от Акселератора и Мугино Шизури.

И теперь они поднимались по лестнице, ведущей к надземной части эстакады.

— Что будешь делать с этой Фройляйн или как её там? — поинтересовалась Мугино.

— Плевать я на неё хотел. Но, похоже, одна моя знакомая не хочет её смерти. Она даже рисковала собой, чтобы остановить меня, когда я собирался прибить эту бабу.

— Аналогично. На самом деле, я вообще не уверена, что её смерть или спасение так уж важны.

Разговаривая, они вышли на солнечный свет.

Грохот и сотрясения сражений прекратились. Что-то должно было закончиться. Но если и нет, то они убедятся в том, что раздавят каждый тлеющий уголёк на своём пути, прежде чем двигаться дальше.

Акселератор огляделся вокруг, поднял голову и кое-что заметил.

Этажом выше уровня земли находилась широкая площадь, на которую сходилось множество автобусных маршрутов.

Он пригляделся повнимательнее и увидел там высокую белую фигуру.

— ...Эй, — сказала Мугино так, словно увидела нечто тревожное. — Это ещё что за дела?

У фигуры были длинные серебряные волосы, закрывающие её лицо, и одета она была во что-то вроде сарафана из тонкого белого материала. Акселератор узнал её. Это была та самая женщина, которая пыталась напасть на Ласт Ордер.

Вот только...

Она сидела, низко опустив голову и согнувшись... а всё её тело покрывало что-то красное.

В нём была перепачкана её грудь и руки.

Её рот и зубы.

Что бы это ни было, оно было слишком мягким, чтобы быть мясом. Он слышал влажный жевательный звук, когда челюсть Фройляйн Кройтун двигалась. Она откусила что-то, прожевала и сглотнула.

что-то извивающееся. Скорее всего, это была формирующиеся крылья. Они могли стать как белыми, так и чёрными, но те, что должны были вырваться на свободу через секунду, определённо будут окрашены в такой жуткий цвет, какой никто и никогда не доводилось видеть.

Он чувствовал, что больше не может медлить ни секунды.

В тот момент, когда красные глаза №1 сфокусировались на цели, он протянул руку, чтобы отнять её жизнь.

Но...

— "Прекрати!! — кричит Мисака, в то время как Мисака отчаянно пытается остановить тебя, чтобы спасти свою подругу!!"

В этот же самый момент Акселератор узрел странное явление.

Он видел, как прямо перед ним пожирают чей-то мозг, и в то же самое время видел знакомую девочку, стоящую рядом — стоило только повернуть голову. И на ней не было ни царапины.

Его озадаченную голову посетил вопрос.

Кого же тогда поедает Фройляйн Кройтун?

Часть 18

Итак.

Ещё до всех сражений и даже перед тем, как на многоэтажной эстакаде появился кто-либо из них, состоялся разговор.

— Чёрт бы его побрал...

Всё началось с Мисаки Микото, раззадоренной Тором. Он сказал ей что-то вроде: «Эй, Микотян, Камидзё Тома опять спутался с какой-то загадочной маленькой блондинкой! Что ты об этом думаешь?», и она немедленно отыскала колючеволосого парня и набросилась на него.

С бело-голубыми искрами, слетающими с её чёлки, она отчитывала его:

— Сначала ты бросаешь меня одну на Гавайях, затем при нашей следующей встрече вдруг начинаешь лапать меня за грудь, а теперь ещё и заигрываешь с какой-то прохвосткой так, словно ничего не случилось! Тебе даже в голову не пришло всё как следует объяснить и извиниться?!

Закончив кричать, она послала в него копьё молнии, и Камидзё Тома в отчаянии завалился на бок.

Голубоглазая блондинка, стоявшая рядом с ним, покачала головой и что-то сказала по-французски:

— Жизнь всегда полна неожиданностей! Возможно, его жизненный путь может закончиться прямо здесь и сейчас. Но я думаю, будет справедливо, если я немного рассержусь на такое злополучное совпадение. Он мне всё-таки нужен живым, чтобы добраться до GREMLIN!

— А?! Да что с тобой такое?! Ты обычно блокируешь его с такой лёгкостью, но сейчас... гах?! Да у тебя дырка от пули в боку!! Ты чего сразу не сказал?!

Распластавшись на земле из-за её слишком необоснованного требования, Камидзё попросил Микото об одной вещи — поработать для него переводчиком, так как он ни слова не понимал по-французски.

Кровь, хлещущая из его бока, заставила Микото чувствовать себя виноватой, поэтому она сделала, как ей было сказано, всё ещё не понимая ситуации.

— Эм... Чего? «Благодаря тому, что мне вернули человеческую форму, я теперь могу свободно разбирать и реконструировать собственное тело»? Н-нет!! Это точно верный перевод! Она именно это и сказала!!

— Я п-понял общую идею. Понятно... но это просто безумие какое-то. Даже если тебе пришлось проскользнуть через охрану Академгорода, полностью разобрав своё тело на части, это как-то в голове не укладывается...

Казалось, они пришли к какой-то странной форме взаимопонимания.

На лице Микото появился намёк на ревность, но то, о чём они говорили, было настолько диким, что она не особенно хотела вдаваться в подробности.

— Почему сейчас она меньше, чем была раньше?

— Эм... «Чтобы попасть сюда, я разобрала своё тело до уровня нескольких пищевых ингредиентов, но человек, который занимался их сборкой, не следовал рецепту, поэтому некоторые из ингредиентов остались неиспользованными»? ...??? Э? Чего... Что это вообще

значит...?

— Остались неиспользованными? — нахмурился Камидзё.

Он внезапно вскочил в сидячее положение.

— Ты сказала, что там ещё осталось?! Итак, у нас есть некоторые составляющие для человеческого организма, которые мы можем свободно преобразовать во что захотим — ну, хотя бы до определённой степени? И у нас есть человек, который знает, как с этим обращаться. Секундочку... В таком случае...!!

— ?

— Эй, Микото! Скажи-ка этой Сендриллион вот что: мне нужна твоя помощь. С твоими ингредиентами и навыками мы сможем уберечь Фройляйн Кройтун от необходимости поглощать чей-то мозг!!

— Ч-чего?! Сендриллион? Это разве не она тогда учинила погром в гавайском аэропорту... э?! А ведь она и правда стала гораздо меньше, чем раньше...!!

— Да переводи же ты быстрее!!

Пока озадаченная Микото повторяла его слова, на лице загадочной коротышки по имени Сендриллион появилось мрачное выражение.

Микото кое-как удалось перевести её французский ответ на японский.

— Я сомневаюсь, что это поможет мне с моей целью. Я должна отомстить Мариан Слинжнейер за её обман. И эти ингредиенты являются частью меня. Если они будут использованы для чего-то другого, я больше не смогу вернуть себя в нормальное состояние.

— А? — моментально отреагировал Камидзё. — Мариан? Я разобрался с ней ещё в Бэгедж-Сити.

Микото продолжала переводить, как будто на автопилоте (она чувствовала, что если начнёт вдаваться в подробности, то её мозг просто закипит), и миниатюрная Сендриллион внезапно вцепилась в Камидзё. Она начала что-то кричать по-французски, чего парень, конечно же, не мог понять — в ответ он просто тряс головой.

— Г-гбх!! Что это с ней?!

— Эмм... Она говорит: «Что ты наделал?! Ты вышел за грань того, что должен был делать!!»

— Просто так получилось! У меня и выбора-то особого не было!!

Потянув его за воротник двумя руками ещё некоторое время, Сендриллион наконец поняла, что это не изменит ситуацию. Она тяжело вздохнула и отпустила его.

А затем сказала нечто очень опасное по-французски.

Микото перевела:

— Понятно, значит, цель моей мести уже мертва. Тогда мне нет больше смысла заикливаться на этом.

— Хм? Чего-о-о?!

Камидзё не помнил, чтобы говорил что-то о её убийстве, но решил не поправлять её. Существовали вещи, о которых людям было лучше не знать.

Сендриллион недовольно выругалась и сказала:

— Ты не только спас мою жизнь в Бэгедж-Сити, но теперь ещё и свершил за меня месть, которой я бы запачкала свои руки! Тьфу, ты ведь должен быть моим врагом, так почему с каждым разом я становлюсь всё больше и больше тебе обязана..?!

— Я не хочу переводить это! — сказала Микото.

— Пожалуйста! Иначе мы так далеко не уйдём, — неистово взмолился Камидзё против внезапной угрозы бойкота, и Микото неохотно вернулась к своей работе.

— Хорошо. Тогда этим я расплачусь с тобой за свои долги, — передала ему Сендриллион через Микото. — Что конкретно требуется сделать?

◆

Похоже, Сендриллион проникла в Академгород, спрятавшись в картонной коробке, которую потом отправила по почте кому-то, кто часто заказывал такие вещи.

Потребовались некоторые усилия, чтобы получить эти данные, но вроде как Сендриллион связалась со специализированной компанией за пределами Академгорода.

Камидзё Тома попросил её добыть оставшиеся ингредиенты, и она уже бросилась бежать за ними, как вдруг кое-что поняла.

— ...Стоп, а где вообще та квартира?

Она попала туда, будучи упакованной в картонную коробку, поэтому понятия не имела, как туда попасть. А когда она уходила, у неё на хвосте сидела эсперша, обладающая нелепой разрушительной силой, поэтому у неё не было времени запоминать дорогу.

Это означало, что ей нужно было начать с поиска человека, который знал дорогу в квартиру, в которой остались ингредиенты.

Тем временем Хамазура Шиаге и Такицубо Рико проходили рядом с многоэтажной эстакадой. Они оказались там благодаря случайному комментарию, брошенному Мугино Шизури во время их разговора:

— Кстати, а что случилось с тревожной кнопкой, которую ты подарил Фремии? Разве в неё не встроена система GPS?

— А!

— А!

Высокотехнологичная искусственная рука Мугино зловеще скрипнула, когда пара Хамазура-Такицубо (которые иногда могли проявлять удивительную глупость) издали одинаковые возгласы внезапного озарения.

— О? Так значит, ты забыл? И всё это время я убивала свои ноги, таскаясь вокруг просто так? Я тебя правильно поняла, Хааамазурааааа...?

— Стой, погоди, я сейчас всё проверю!! Я проверю GPS, так что избавь меня от этого стального кулака! Ты мне челюсть сломаешь!!

И тогда, направившись за сигналом GPS, они и оказались возле этой эстакады.

Но...

— Её здесь нет.

— Да здесь кроме вон той странной женщины, которая на меня напала, вообще никого нет!

Сигнал GPS указывал на высокую бледную женщину, поэтому им пришлось серьёзно задуматься о возможности того, что она могла ограбить Фремию. Да и обстановка вокруг указывала на то, что назревает серьёзная драка.

Но тут вмешался кто-то совершенно неожиданный.

Юная девушка, разговаривающая по-французски.

— О, так вот ты где, задница! Я хочу, чтобы ты показала мне обратную дорогу в свою квартиру.

— Я подзабыла французский или ты действительно сказала то, что мне послышалось...?

От Мугино послышался угрожающе опасный скрип, словно её особый макияж не справлялся с мимикой мышц лица.

Хамазура удивлённо поинтересовался:

— Ты её знаешь? ...Как-то она знакомо выглядит. Это чья-то младшая сестрёнка или типа того?

Сендриллион проигнорировала их и продолжила:

— Я кое-что забыла у тебя дома! Мне это нужно для решения большой проблемы.

— Тц... Значит, из-за этого вчера вечером на меня напал какой-то урод, наряженный под Френду? Они хотели помешать решению этой проблемы в чью-то пользу? — выплюнула Мугино. — Нет у меня времени на эту ерунду. — Она схватила Хамазуру за шею и толкнула его на маленькую Сендриллион. — Хочешь превратиться в пепел на месте или хочешь, чтобы этот дебильного вида парень показал тебе дорогу? Выбирай.

— Эй, погоди-ка!! А что насчёт Фремии?!

Когда Хамазура взмахнул руками и ногами в воздухе, они услышали ещё один голос.

Он принадлежал...

— Я только что им позвонила, — сказала Ёшикава Кикё, слегка взмахнув рукой, в которой

сжимала мобильный телефон. — Наша девочка и ваша... как там звали эту блондиночку? Ну, в общем, они вместе. И жук этот вроде бы как с ними. Некоторые детали ситуации немного неясны, но они — по крайней мере, пока — в безопасности.

— А? — Мугино одарила Ёшикаву ужасно недовольным взглядом, одной рукой бросая Хамазуру в сторону Сендриллион. — И зачем ты нам это говоришь?

— Что ж, возможно, с моей стороны было действительно несправедливо предоставлять вам эту информацию прежде, чем сообщить, что я хочу за неё взамен.

Выражение лица Ёшикавы не изменилось.

Такицубо Рико немедленно почувствовала в её поведении нотки, свойственные исследователю, привыкшему иметь дело с эсперами, обладающими огромной силой и нестабильной психикой.

— №2 Уровень 5, Какине Тейтоку, работает над тем, чтобы убить нашу девочку. И если ему это удастся, то есть высокие шансы, что он попутно зацепит и вашу. Так что помогите мне.

— Ему нужна твоя малявка? Нам это по барабану, главное — спасти Фремию.

— Может и так. Но что насчёт... самой Фремии — так ведь её зовут? Я сомневаюсь, что она будет рада этому.

— ...

— Нет, нет, нет, нет!! Мугино! Не смотри на неё так, словно она берёт Фремию в заложники! Всё нормально! Если подругу Фремии кто-то собирается убить, то нет ничего плохого в том, чтобы помочь её спасти! — закричал Хамазура.

— У тебя странные представления о «нормальном», — недовольно отреагировала Мугино, пнув Хамазуру.

Мугино раздражённо поинтересовалась:

— Ну и где этот №2 сейчас?

— На самом нижнем уровне многоэтажной эстакады, под землёй.

— Откуда ты знаешь?

— У меня свои методы... но я уверена, что там зреет что-то серьёзное. Постарайся

держаться там, где ваш бой между 5-ми Уровнями больше никого не зацепит.

Сохраняя всё, кроме того, что ей было нужно для переговоров, в секрете, Ёшикава слегка улыбнулась и подумала про себя:

(Я без колебаний вовлекаю учеников в настоящие сражения только потому, что они сильны. Может, порой я и бываю наивной, но особой добротой уж точно не отличаюсь.)

Неожиданно в разговор вступила таинственная француженка:

— Я не знаю, кто кого защищает, но вам понадобится моя помощь, чтобы та девочка не была съедена!

— ...Ох, что-то дела с моим французским всё хуже и хуже. Ты сказала... съедена?

— Я тоже слышала что-то подобное.

Ёшикава и Мугино обменялись взглядами, и Сендриллион продолжила:

— Кроме того, если вы намереваетесь защищать друзей этой девочки, тогда вам придётся защитить ту женщину Фройляйн Кройтун. ...Впрочем, для меня всё это не имеет значения. Но это то, что сказал Камидзё Тома, поэтому у меня нет выбора.

Хамазура несколько секунд подумал, услышав ленивый перевод Мугино.

Тот факт, что было упомянуто имя Камидзё Тома, указывал на то, что он опять ввязался во что-то опасное и тянул за собой других. Но даже если оставить это в стороне...

Тревожная кнопка находилась у этой бледной женщины.

Что, если она не отбирала её силой?

Чтобы Фремия не грустила, они должны были спасти её подругу, Ласт Ордер. А если и она тоже была её подругой?

— Хамазура.

— ...Такицубо, можно я буду полностью честным? Мне всё это не нравится. — Хамазура поднёс руку ко лбу, но на этом он не остановился: — Но у нас нет выбора! Мы не можем закрыть на это глаза.

Когда они быстро объяснили Сендриллион всё, что касалось ситуации с Фройляйн Кройтун, к Хамазуре, Такицубо, Мугино и Ёшикаве в головы одновременно пришла одна и та же мысль.

А именно...

— Как... же нам остановить эту Фройляйн Кройтун?

— Это просто, — легко сказал Сендриллион, указывая пальцем на собственную грудь. — Она съест мозг конкретного человека. И я оставила материалы, необходимые для того, чтобы использовать это против неё, в вашей квартире.

В результате Хамазура и Такицубо повели Сендриллион к себе домой, Мугино направилась к многоэтажной эстакаде, чтобы разобраться с №2, а Ёшикава Кикё...

— В бою я им не помощник. Анализ данных, который я могу провести, полезен только для пробирок.

В итоге она отправилась вслед за Хамазурой и остальными, чтобы выступить в качестве переводчика с французского.

И...

Добравшись до квартиры, они обнаружили там Кинухату Сайай, с головой ушедшую в уборку.

— Я единственная!! Единственная, кто супер делает эту работу! Даже если я супер предоставила возиться с делами Тёмной Стороны Мугино, то чем вообще я занимаюсь в середине этого супер фестиваля, который проходит только раз в году?!

— Привет, Кинухата! Ты чего это болтаешь сама с собой? Ну и странные же у тебя привычки!

Кинухата, которая кричала, чтобы снять стресс, внезапно замерла на месте, медленно обернулась и прыгнула на Хамазуру, как только его увидела. Используя какие-то странные приёмы профессионального рестлинга, она быстренько сделала из него отбивную.

Сендриллион проигнорировала их возню и направилась прямым ходом на кухню.

Она вытащила какое-то оборудование, которое было грубо запихано в картонную коробку.

— Вот!

— Ты правда можешь сделать из этого человеческое тело? Это настолько бессмысленно, что мой учитель анатомии просто бы вздёрнулся, если бы об этом узнал.

Ёшикава с сомнением осмотрела предметы, выложенные на кухонном столе.

Такицубо Рико потыкала щёку Хамазуры, который лежал на полу и дрожал, и спросила:

— Что нам нужно делать?

Ёшикава перевела вопрос на французский, и Сендриллион ответила:

— Просто следуйте моим инструкциям и отмеряйте точное количество! ...Нам нужно смешать лишний мозговой материал в пасту, которая по структуре будет напоминать мозг человека, на которого нацелился монстр.

— О?! — воскликнула Ёшикава. — Для этой работы я подойду лучше всех! Я хорошо знаю структуру её мозга.

Говоря то по-японски, то по-французски, она водила по экрану смартфона пальцем, посылая электронные письма с подробным описанием плана тем, кому нужно было это знать. Письмо к Ласт Ордер дошло успешно, но до Акселератора нет — похоже, из-за того, что он был под землёй.

— Чё-то я вообще не въезжаю в происходящее... Камидзё Тома действительно сказал, что если мы скормим той женщине вот эту вот штуку, то это её остановит? — пробормотал Хамазура, побледнев.

— Не знаю, но если мы скормим ей слишком точную реплику, это может стать проблемой, — ответила Сендриллион. — Эта паста как негатив фотографии. Мы сделаем вторую копию, основанную на нём, и скормим ей.

Упаковав то, что получилось, в прозрачную сумку, Хамазура Шиаге направился к многоэтажной эстакаде.

— Хамазура, ты действительно думаешь, что это сработает? — спросила его Такицубо.

— Откуда мне знать?! Но шанс, наверное, есть.

Эта штука выглядела слишком жутко, но определённо имела шанс спасти Фройляйн Кройтун,

подругу Фремии.

Другими словами...

Функция этой женщины толкала её вперёд, заставляя проглотить мозг Ласт Ордер. Для неё даже вопроса не стояло: поступать так или нет. Беспристрастная цепочка единиц и нулей обеспечит, чтобы она продолжала преследовать свою добычу, несмотря ни на что.

Так что, если они используют эту функцию против неё же самой?

Что, если они накормят её совершенно бесполезной копией, которая будет чрезвычайно похожа на мозг, который она использует для идентификации своей цели?

Фройляйн Кройтун будет продолжать выполнять эту команду, пока дыра не будет заполнена.

Но что, если они заполнят эту дыру чем-то другим?

Если её функция будет удовлетворена ложной информацией, они смогут её отключить.

Фройляйн Кройтун сможет стоять перед своими друзьями, ничего не опасаясь.

— Похоже, я слишком долго торчал на заднем плане, не делая ничего важного, — пробормотал Хамазура себе под нос. Но у него на лице играла слабая улыбка. — Но даже если на этот раз мне и досталась дерьмовая роль — это не повод расслабляться!!

Это было финальное заключение, к которому Камидзё Тома пришёл в самом, самом конце.

Было задействовано множество разных сил и тонких связей между людьми.

И всё это вело к последнему моменту.

Все они работали сообща ради единственной, настоящей победы.

И...

Пришло время вернуться обратно к тому, что произошло после сражений.

— Нях! Теперь всё в порядке.

— "Все страшные люди ушли, — говорит Мисака, в то время как Миска тоже хочет вставить слово."

Фройляйн Кройтун удивлённо дёрнулась, услышав эти слова.

Она снова перевела взгляд на свои грязные руки.

Это была отличная копия.

Всё смогло закончиться без жертв.

Но по выражению её лица становилось ясно, что она чувствовала себя отвратительным существом из-за неспособности удержаться от еды. И тот факт, что человек, которого она пыталась съесть, наблюдал за ней, казалось, только усугублял положение.

Она чувствовала себя преступницей в криминальной драме после того, как её обманули и раскрыли публичную информацию, которую мог знать только настоящий бандит.

Но в реальности всё было не так.

Ситуация была совершенно иной.

Никто не пытался обвинять её в чем-либо.

— Но...Я...Я не смогла остановиться...Я...съела...

— "Может быть, ты — существо, которое эволюционирует, получая огромное количество информации, — говорит Мисака, в то время как Мисака даёт свою оценку. — Никто не может изменить это, и Мисака не считает, что это обязательно нужно делать, — говорит Мисака, в то время как Мисака повторяется. — Возможно, у тебя и правда была эта функция, заставляющая тебя поглотить мозг Мисаки и получить много информации из сети, — говорит Мисака, в то время как Мисака плавно продолжает. — Но... даже если это всё правда и твои действия определялись какой-то там функцией, это всё относилось к той тебе, что была минуту назад, — говорит Мисака, в то время как Мисака делает решительное заключение. — Это не относится к тебе теперешней! Тебе больше не нужно бояться или беспокоиться о том, добрая ты или злая,

— говорит Мисака, в то время как Мисака объясняет. — ...Теперь ты просто наша подруга! — говорит Мисака, в то время Мисака делает своё последнее объявление."

Как всё могло разрешиться так легко?

Неужели у всей этой ситуации действительно мог быть такой чудесный конец?

Метод доказательства того, что это было возможно, прост.

— Ньях! Ничегошеньки не понимаю в этих ваших функциях или как их там, но ведь нам просто нужно убедиться, так ведь?!

Фремия обхватила одной рукой плечи Ласт Ордер, а затем обе девочки бросились к груди Фройляйн Кройтун.

Послышался мягкий звук.

И всё.

Цель, её голова и тот мозг, который так сильно влиял на её действия, находились прямо перед ней. Но функция больше не действовала. Фройляйн Кройтун могла наконец обнять своих друзей, не причиняя никому вреда.

Она услышала тихий звук, исходящий из её собственного тела.

Что-то извивалось внутри неё. Её тело, вероятно, реагировало на информацию, полученную из розовой имитации, которую она поглотила ранее. Странный звук не прекращался, и она начала превращаться в какую-то неизвестную ей самой новую форму.

Даже она сама не знала, что произойдёт.

Но так и должно было быть.

Когда люди прилагают усилия, они никогда не могут заранее выбрать, какие неожиданные плоды это принесёт.

Но...

Это само по себе говорило о многом.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/802142>